

Дитрих Бонхёффер

Жизнь в христианском общении

© Евангелическое Лютеранское Служение

Перевод, 2-я редакция, 2003 г.

перевод: П. Ласточкина и Г. Иванова

редактор: М. Козлова

ГЛАВА 1. Христианское братство и общение

«Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» (Пс. 132:1). В этой главе мы рассмотрим указания и наставления, которые дает нам Священное Писание, чтобы мы жили в христианском общении согласно Слову Божьему.

Христианин совсем не обязательно живет среди других христиан. Иисус Христос жил среди врагов, а в конце земной жизни его покинули даже ученики. На Кресте Он был совершенно один, окруженный злодеями и насмешниками. Но Христос приходил именно для того, чтобы принести мир врагам Бога, и поэтому место христианина — не в затворничестве, а в гуще врагов. У него есть Поручение. «Царство Божие» — значит быть среди врагов. Тот, кто не хочет этого терпеть, не принадлежит Царству Христа. Он хочет быть в окружении друзей, среди роз и лилий, не хочет быть с дурными людьми, а только с благочестивыми. «О богохульники и предатели! Если бы Христос делал то, что вы делаете, то кто был бы спасен?» (Лютер) (1)

«И расселю их между народами, и в отдаленных странах они будут воспоминать обо Мне» (Зах. 10:9). Согласно воле Божией христианское сообщество — это люди, рассеянные по всей земле, «Рассеянные по всем царствам земли». (Вт. 28:25). Это и проклятие, и обетование. Божьи люди призваны жить в далеких странах среди неверующих, неся весть о Царстве Божиим всему миру.

«Я... соберу их, потому что я искупил их: ...и возвратятся» (Зах. 10:8,9). Когда это произойдет? Это уже произошло в Иисусе Христе, который умер, «чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин. 11:52), и это окончательно произойдет видимым образом в конце времен, когда ангелы Божьи «соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24:31). Но до тех пор Божьи люди будут рассеяны по всей земле, объединяясь исключительно в Иисусе Христе. Живя среди неверующих в разных концах света, они представляют собой единое целое, благодаря тому что помнят о Нем в далеких странах.

Сейчас, в период между смертью Христа и Последними Днями, христиане имеют счастье жить в реальном общении с другими христианами только благодаря благодатному предвкушению Последних Времен.

По милости Божией христианское сообщество может видимо собираться в этом мире, проповедуя Слово Божье и принимая Причастие. Но не все христиане имеют такие благословения. Заключение в тюрьмах, болезни, одинокие люди, живущие вдали от братьев-христиан, проповедники в языческих странах находятся в одиночестве. Они знают, что реальное общение христиан — это благословение. Как и псалмопевец, они помнят, как «ходили в многолюдстве... в дом Божий с гласом радости и славословия празднующего сонма» (Пс. 42:4). Но они живут в одиночестве в далеких странах, являясь разбросанным «семенем» согласно воле Божьей. Но то, чего они лишены в жизни, они с избытком получают в вере. Например, находившийся в изгнании на острове Патмос ученик Господа Иоанн Богослов прославлял Бога вместе со своими христианскими общинами, будучи «в духе в день воскресный» (Откр. 1:10). Он видит семь светильников, семь церквей, семь звезд, ангелов семи церквей, и посреди всего этого и превыше всего — Сына Человеческого, Иисуса Христа в сиянии Его воскресения. Христос укрепляет и ободряет его Своим Словом. Это есть небесное общение изгнанника в День Воскресный.

Реальное присутствие других христиан является для верующего источником ни с чем не сравнимой радости и силы. Томящийся в тюрьме апостол Павел призывает своего «возлюбленного сына в вере»(2) Тимофея прийти к нему в тюрьму в последние дни его жизни, потому что он хочет снова увидеть его. Павел не забыл слезы Тимофея при их расставании (2 Тим. 1:4). Вспоминая христианскую общину в Фессалониках, Павел молится «ночь и день... всеусердно, чтобы видеть лице ваше» (2 Фесс. 3:10). Престарелый Иоанн знает, что его радость не будет полной и совершенной до тех пор, пока он не придет к своим людям и не поговорит с ними наяву; это совсем другое, не то что письма (2 Ин. 12).

Верующий не стыдится того, что он все еще много живет во плоти, и поэтому нуждается в других христианах. Человек был создан плотским, Сын Божий явился на земле во плоти и был воскрешен во плоти. Во время Святого Причастия верующий принимает Господа Иисуса Христа во плоти, а по воскресении мертвых наступит совершеннейшее общение Божьих духовно-плотских существ. Верующий прославляет Создателя и Искупителя Бога Отца, Сына и Святого Духа за телесное присутствие брата-христианина. Заключение, больные и изгнанники видят в общении с братьями во Христе реальный знак благодатного присутствия Троица Божия. Посетитель и тот находящийся в одиночестве человек, которого он навещает, узнают друг в друге Христа, присутствующего во плоти. Они встречаются друг друга, как встречаются Господа, — со смирением, почтением и радостью. Они принимают благословения друг от друга как благословение Господа Иисуса Христа. Но если благословение и радость присутствуют при встрече двоих христиан, то какие же неисчерпаемые блага открываются тому, кто по воле Божьей имеет счастье жить в ежедневном общении с другими христианами!

Однако следует сказать, что невыразимый Божий дар, драгоценный для одинокого человека, бывает пренебрегаем и попираем теми, кто имеет этот дар каждый день. Люди легко забывают, что общение братьев во Христе — дар благодати, дар Царства Божия, который может быть отнят у них в любой момент. Они забывают, что время, отделяющее нас от полного одиночества, может оказаться очень коротким. Поэтому, тот, у которого сейчас есть это счастье — жить полной христианской жизнью в общении с другими христианами, должен от всего сердца восхвалять Божью благодать. Пусть, стоя на коленях, он возблагодарит Бога и скажет: «Это — благодать и одна только благодать: мне дано жить в общении с братьями во Христе».

Бог наделяет людей даром реального общения с другими христианами в разной мере. Христианин, живущий в изгнании, утешается кратким визитом другого христианина, совместной молитвой и братским благословением; ему придает силы и письмо, написанное рукой христианина. Приветствия в посланиях апостола Павла, написанные им собственноручно, несомненно, являлись знаком христианского единения (3). Другим дается дар совместной молитвы по воскресеньям. Некоторым дается счастье вести христианскую жизнь в лоне своих семей. До своего рукоположения семинаристы получают дар совместной жизни с другими братьями во Христе на какой-то определенный период. В сегодняшней Церкви серьезно настроенные христиане все чаще проявляют желание проводить вместе свободное время, живя согласно Слову Божьему. Христиане нашего времени рассматривают свое общение как необычайную благодать, как «розы и лилии» христианской жизни (Лютер)(4).(top)

Через Иисуса Христа и в Иисусе Христе

Христианство означает сообщество христиан через Иисуса Христа и в Иисусе Христе. Любое христианское сообщество или общение таково, не больше и не меньше. Христиане в любом случае общаются друг с другом через Иисуса Христа и в Иисусе Христе — будь то единственная краткая встреча или ежедневное общение на протяжении многих лет. Мы принадлежим друг другу благодаря Иисусу Христу и в Иисусе Христе.

Что это значит? Во-первых, христианин нуждается в других христианах благодаря Иисусу Христу. Во-вторых, христианин приходит к другим христианам только через Иисуса Христа. В-третьих, в Иисусе Христе мы избраны от вечности, приняты во времени и объединены для вечности.

Христианин — это человек, ищущий свое спасение, избавление и оправдание не в самом себе, а в Иисусе Христе. Он знает, что Божье Слово в Иисусе Христе объявляет его грешным, даже если он не чувствует свою вину, и что Божье Слово в Иисусе Христе объявляет его невиновным и праведным, даже если он совсем не чувствует себя праведным. Христианин уже не живет, как раньше, своей жизнью со своими требованиями и собственным оправданием; он живет согласно Божьим требованиям и Божьему оправданию. Он полностью живет Божьим Словом, запечатленным на нем, независимо от того, объявляет его Слово Божие праведным или неправедным.

Смерть и жизнь христианина не определяются его собственными духовными ресурсами; то и другое он находит в Слове, приходящем извне — в обращенном

к нему Слове Божьем. Реформаторы церкви выразили это следующим образом: наша праведность не есть «наша собственная праведность», она приходит к нам извне (extra nos) (5), т. к. они говорят о том, что христианин зависит от Слова Божьего, обращенного к нему. Христианин обращен вовне — к Слову, которое приходит к нему. Христианин всецело живет истиной Божьего Слова в Иисусе Христе. Если кто-нибудь спросит его: «Где твое спасение и твоя праведность?», он никогда не сможет указать на себя. Он укажет на Слово Божие в Иисусе Христе, Который дает ему спасение и праведность. Христианин чутко относится к Слову Божьему. Поскольку он каждый день алчет и жаждет правды, он постоянно стремится к искупительному Слову. Сам по себе он нищ и мертв. Помощь должна придти извне, и она приходит каждый день снова и снова в Слове Иисуса Христа, принося искупление, праведность, невинность и блаженство.

Бог вложил свое Слово в уста людей для того, чтобы они могли передавать его другим людям. Когда Слово Божие доходит до сердца человека, он начинает проповедовать его другим. Бог повелел, чтобы мы искали и находили Его живое Слово в свидетельствовании брата; в свидетельствовании, произнесенном устами. Поэтому христианин нуждается в другом христианине, чтобы услышать от него Слово Божие. Он нуждается в нем снова и снова в те моменты, когда он пребывает в неуверенности и унынии, ибо не может помочь себе сам, не искажая истины. Он нуждается в своем собрате- христианине как в вестнике и глашатае божественного слова спасения. Он нуждается в нем исключительно из-за Иисуса Христа. Христос в собственном сердце чувствует неуверенность, сердце его брата — уверенно.

Это также проясняет цель всего христианского общения: христиане встречаются, неся друг другу весть о спасении. И воля Божия — в том, чтобы они встретились и имели общение. Христианское общение основано исключительно на Иисусе Христе и на «праведности извне». Поэтому мы можем сказать лишь одно: христианская община держится на библейской и реформаторской вести оправдания человека по милости Божией, что лежит в основе стремления христиан общаться друг с другом.

Во-вторых, христианин приходит к другим только через Иисуса Христа. Среди людей существуют раздоры. «Он есть мир наш», — говорит об Иисусе Христе Апостол Павел (Еф. 2:14). Без Христа между человеком и Богом и между самими людьми происходит разлад. Христос сделался Посредником и примирил людей с Богом и друг с другом. Без Христа мы бы не познали Бога и не могли бы ни призывать Его, ни приходить к Нему. Без Христа мы также не смогли бы ни узнать своего брата, ни придти к нему. Путь друг к другу блокирован нашим эго.

Христос проложил для нас путь к Богу и друг к другу. Теперь христиане могут жить в мире, любить друг друга и служить друг другу, могут быть единым целым. Но они могут делать это только следуя за Иисусом Христом. Мы становимся единым целым только в Иисусе Христе, мы связаны друг с другом только через Него. Он будет нашим Посредником до наступления вечности.

В-третьих, когда Божий Сын воплотился, Он из одной благодати всецело принял на себя наше существо, нашу природу, нас самих. Такова была вечная воля Триединого Бога. Теперь мы в Нем. Где Он, там и мы — в воплощении, на Кресте, в Его воскресении. Мы принадлежим Ему, потому что мы в Нем. Вот почему Священное Писание называет нас Телом Христовым. Но если мы были избраны и приняты вместе со всей Церковью в Иисусе Христе (не зная о том и не пожелав этого заранее), то мы также принадлежим Ему в Вечности друг с другом. Мы, живущие здесь в общении с Ним, в один прекрасный день будем иметь с Ним вечное общение. Глядя на брата-христианина, верующий должен знать, что он будет вечно связан с ним в Иисусе Христе. Христианская Община означает сообщество, существующее благодаря Иисусу Христу и в Иисусе Христе. На этой предпосылке основаны все наставления Священного Писания, касающиеся совместной христианской жизни.

«О братолюбии нет нужды писать к вам, ибо вы сами научены Богом любить друг друга... Умоляем же вас, братия, более преуспевать» (1 Фесс. 4:9, 10). Сам Бог взялся за то, чтобы научить нас братской любви. Единственное, что люди могут добавить от себя — это помнить Божье увещание преуспевать в любви. Когда Бог проявил Свою благодать, явил нам Иисуса Христа как Брата, завоевал наши сердца Своей Любовью, это было началом наставления в божественной любви. Бог явил нам Свою милость, и мы научились быть милостивыми с братьями. Получив прощение вместо осуждения, мы также стали готовы прощать наших братьев. То, что Бог сделал для нас, мы должны делать для других. Чем больше мы получаем, тем больше мы способны отдавать. Чем меньше наша братская любовь, тем меньше мы живем Божьей милостью и любовью. Итак, Сам Бог научил нас принимать друг друга так же, как Бог принял нас во Христе. «Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию» (Рим. 15:7).

Человек, которого Бог привел к совместной жизни с другими христианами, постигает, что значит быть братьями. «Братья во Христе», так называл апостол Павел свою общину (Флп. 1:14). Люди являются братьями друг другу через Иисуса Христа. Я брат другому человеку благодаря тому, что Иисус Христос сделал для меня, а этот человек стал мне братом благодаря тому, что Иисус

Христос сделал для него. Тот факт, что мы становимся братьями только через Иисуса Христа, имеет неоценимое значение. Я должен пребывать в общении не только с человеком, который серьезен, благочестив и ищет братского общения со мной. Моим братом является и другой человек, который искуплен Христом, очищен от греха и призван к вере и вечной жизни. Наше христианское общение определяется не тем, что представляет собой человек как христианин, и не его духовностью или набожностью. Наше христианское братство определяется тем, кем является человек благодаря тому, что совершил Христос. Наша христианская общность друг с другом заключается в том, что Христос совершил для каждого из нас. Это верно не только в самом начале, (как если бы со временем что-то еще должно быть привнесено в наше братство), но так будет всегда и вовеки. Я соединен с другими узлами братства сейчас и всегда только через Иисуса Христа. По мере совершенствования христианского сообщества, все, что еще стоит между нами и мешает нам, отступит, а Иисус Христос и то, что Он совершил, станут единственной связующей нитью между нами. Мы принадлежим друг другу только через Иисуса Христа, всецело и вечно.

Это устраняет любое навязчивое желание иного общения. Кто хочет больше установленного Христом, тот стремится не к христианскому братству, а к какому-то необычному общению. В этом случае христианское братство в самом начале подвергается величайшей опасности, опасности подмены его собственной идеей религиозного общения, когда естественное желание благочестивого сердца иметь общение с собратьями по вере путают с духовной реальностью христианского братства. В христианском братстве все покоится на ясном и четком понимании того, что, во-первых, христианское братство является не идеальной, а божественно реальностью, а во — вторых, христианское братство является духовной, а не душевной реальностью (6). (top)

Не идеальная, но божественная реальность

Существует множество примеров, когда христианские общины распадались только потому, что возникли из мечты. Серьезный христианин, впервые попавший в христианскую общину, обычно имеет собственное представление о том, каким должно быть христианское общение, и старается претворить его в жизнь. Но Божья благодать быстро разрушает мечты. Бог хочет привести нас к пониманию, что есть истинное христианское общение. Мы испытываем полное разочарование в других людях, в христианах в целом и, если повезет, — в самих себе.

Бог по благодати Своей не позволит нам жить в мире грёз даже малое время. Он не оставляет нас на произвол восторженных переживаний. Бог не есть Бог эмоций, Он — Бог истины. Только тот опыт общения, который сталкивается с разочарованием со всеми его неприятностями и неприглядными моментами, начинает становиться тем, чем он должен быть в Божьих очах, и начинает различать в вере то обетование, которое дано. Чем быстрее наступит это разочарование и связанное с ним потрясение, как в случае отдельного человека, так и в случае общины, тем лучше для человека и для общины. Община, которая не может пережить такой кризис и настаивает на сохранении иллюзии христианского общения, рано или поздно распадается. Любая человеческая мечта, привнесенная в христианскую общину, представляет собой угрозу для сохранения подлинной общины. Чтобы община выжила, мечта должна быть устранена. Тот, кто любит мечту об общине больше, чем реальную христианскую общину, способствует разрушению общины, даже если его намерения честны, серьезны и жертвенны.

Бог ненавидит нереальные мечты, которые делают человека горделивым и высокомерным. Человек, предающийся грезам об идеальной общине, требует исполнения своих мечтаний от Бога, людей и себя самого. Он приходит в христианскую общину со своими требованиями, устанавливает собственные законы, в соответствии с которыми судит братьев и Самого Бога. Он является живым упреком для остальных членов общины. Он действует так, как если бы был ее создателем, как если бы его мечта объединяла людей. Если дела идут не так, как он хочет, он говорит о провале своих усилий. Когда идеальная картина, которую он создал в своем воображении, разрушается, он считает, что община погибает. Тогда он становится сначала обвинителем своих братьев, затем обвинителем Бога и, наконец, отчаявшимся обвинителем самого себя.

Поскольку Бог заложил одно единственное основание нашего общения и объединил всех христиан в одном Теле, в Иисусе Христе задолго до того, как мы стали участвовать в христианской жизни, мы должны входить в эту совместную жизнь не назойливыми просителями, а благодарными получателями дара общения. Мы должны благодарить Бога за все то, что Он совершил и совершает для нас. Мы благодарим Бога за то, что Он дарует нам братьев, которые живут по Его призыву, Его прощением и Его обетованием. Мы не жалуемся, если Бог не дает нам чего-то, но благодарим Его за то, что Он дает нам каждый день. Разве нам недостаточно дано? Мы имеем братьев, которые будут с нами в борьбе с грехом и нуждой в благословении Его благодати. Разве божественный дар христианского общения меньше, чем сегодняшний или любой другой день или самый трудный и горестный день? Даже тогда, когда жизнь в общении с другими

христианами отягощена грехом и непониманием, разве не является грешный брат по-прежнему братом, с которым я стою под Словом Христа? Разве не является его грех поводом непрестанно воздавать благодарение Богу за то, что мы оба можем жить во всепрощающей любви Бога в Иисусе Христе? Даже тот час, когда я испытываю разочарование в своем брате, является неизмеримо благотворным, потому что ясно показывает, что никто из нас никогда не сможет жить по своему слову и своими делами, а только по единственному Слову и Деянию, которые связывают нас друг с другом. Это прощение грехов в Иисусе Христе.

Когда утренний туман грез исчезает на рассвете,
наступает ясный день христианского общения.

В христианской общине благодарность представляет собой то же самое, что и благодарность в любой другой сфере христианской жизни. Только тот, кто благодарит за малое, получает большое. Мы лишаем Бога возможности давать нам великие духовные дары, которые Он для нас сберегает, потому что не благодарим Его за каждодневные дары. Мы думаем, что не должны удовлетворяться малой толикой духовного знания, опыта и любви, которые нам даны, что мы должны постоянно и с нетерпением ждать наивысшего блага(7). В последствии мы сожалеем о том, что не имеем твердой уверенности, веры и опыта, которыми Бог наделил других, и думаем, что наше жалобное причитание есть признак благочестия. В молитве мы просим у Бога великих благ, но забываем благодарить Его за обычные небольшие (а на самом деле не такие уж небольшие) дары. Как может Бог наделить многим того, кто без благодарности принимает от Него малое? Если мы ежедневно не благодарим Бога за христианское окружение (даже такое, где нет обильных благословений, а только недостатки, слабая вера и проблемы), жалуемся, что все плохо и совсем не похоже на то, чего мы ожидали, мы не даем Богу развивать наше христианское общение в соответствии с тем, что дано всем нам в Иисусе Христе.

Это относится прежде всего к жалобам, которые часто слышишь от пасторов и ревностных прихожан. Пастор не должен жаловаться на приход не только другим людям, но и Богу. Приход дан ему не для того, чтобы он стал его обвинителем перед Богом и людьми. Когда человек отчуждается от своей христианской общины и начинает жаловаться на нее, он должен, прежде всего, обратить внимание на самого себя и посмотреть, не связана ли его проблема с пустой мечтой, которая должна быть развеяна Богом. Если это так, то пусть он возблагодарит Бога за эту трудную ситуацию, в которой он оказался. Если же это не так, он все равно должен воздерживаться от жалоб Богу на свою общину. Пусть лучше он обвиняет самого себя. Пусть он молит Бога о том, чтобы Он послал ему

понимание своих неудач и греха и помог правильно относиться к своим братьям. Сознавая собственную вину, он должен молиться за своих братьев. Пусть он делает то, что ему поручено, благодаря за это Бога.

Христианская община подобна освящению христианина. Это Божий дар, который мы не можем требовать. Только Бог знает реальное состояние нашего освящения. То, что нам кажется мелким и незначительным, может быть великим в глазах Бога. Подобно тому, как христианин не должен постоянно слушать свой духовный пульс, так христианская община, данная нам Богом, не должна постоянно измерять свою температуру. Чем больше мы благодарны Богу за каждодневные даяния, тем более уверенно и надежно будет развиваться наше общение с другими христианами.

Христианское братство — это не идеал, каким мы его себе представляем. Это — скорее реальность, созданная Богом во Христе, в которой мы участвуем. Чем более отчетливо мы будем понимать, что основа, сила и обетование христианского общения в целом зиждется только на Иисусе Христе, тем с большим спокойствием мы будем относиться к общению с другими христианами, молиться о своей христианской общине и надеяться на нее. (top)

Духовная, а не человеческая реальность

Поскольку христианское сообщество основано исключительно на Иисусе Христе, оно является духовной, а не душевной (человеческой) реальностью. В этом его отличие от всех остальных сообществ. То, что создано Святым Духом, который помещает Иисуса Христа в наши сердца как Господа и Спасителя, называется в Священном Писании «духовным». «Душевное» или «человеческое» определяется в Священном Писании как всё связанное с естественными побуждениями, способностями и возможностями человеческого духа.

Основой любой духовной реальности является четкое и явное Слово Божие в Иисусе Христе. Основой любой человеческой реальности являются темные, неясные побуждения и расплывчатые желания человеческого ума. В основе сообщества Духа лежит истина; в основе человеческого сообщества — желание. Сутью сообщества Духа является свет, ибо «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5), и «если же ходим во свете подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом» (1 Ин. 1:7). Суть человеческого сообщества есть тьма, «ибо изнутри, из сердца человеческого(8), исходят злые помыслы» (Мк.7:21). Глубокая ночь окутывает первопричины дел человеческих, вплоть до самых благородных и благочестивых порывов. Сообщество Духа есть общение людей,

призванных Христом; человеческое общение есть общение благочестивых дел. В сообществе Духа ярким пламенем горит любовь братского служения — агапе; в человеческом сообществе тлеет темная любовь добрых и злых желаний — эрос. В первом случае мы имеем упорядоченное братское служение, во втором — беспорядочное желание удовольствий. В первом мы видим смиренное подчинение человека своим братьям; во втором — смирение, но все же высокомерное подчинение другого человека своим собственным желаниям(9). В сообществе Духа правит только Божье Слово, в человеческом сообществе наряду с Божьим Словом правит человек, наделенный исключительной властью, опытом, магическими суггестивными способностями. Там людей объединяет только Бог; здесь, помимо Слова, люди сами связывают себя друг с другом. Там вся власть, честь и господство отданы Святому Духу; здесь люди заняты поисками и созданием сфер власти и личного влияния. Справедливости ради надо сказать, что благочестивые люди делают это, исходя из наилучших и наивысших побуждений, но реальный результат их усилий сводится к тому, что Святой Дух свергается с престола и отодвигается на задний план. Фактически здесь действует только человек. В духовной сфере правит Дух; в человеческом сообществе правят психологические приемы и методы.

В первом случае мы имеем искреннюю, непсихологическую, неметодическую, помогающую любовь, обращенную на брата-христианина; во втором случае мы имеем психоанализ и его толкования. В первом случае служение брату является искренним и смиренным; во втором случае оно заключается в пытливом и расчетливом анализе незнакомца.

Возможно, следующее замечание поможет лучше понять разительный контраст между духовной и человеческой реальностью. В духовном сообществе не бывает близкой связи одного человека с другим, в то время как в человеческом обществе присутствует глубокое, стихийное, человеческое желание тесного, близкого общения с другими человеческими душами, точно так же, как плоти присуще желание физического слияния с другой плотью. Человеческая душа ищет полного слияния Меня и Тебя, будь то союз любви или притяжение другого человека в сферу своей власти и влияния, что в конце концов одно и то же. Именно в такой обстановке человек, по земным меркам сильный, находится в своей стихии, добиваясь восхищения, любви или страха более слабого человека. В этом случае человеческие связи, суггестивное влияние и узы являются всем; в тесном общении душ мы отражаем искаженный образ всего того, что изначально присуще только общению через нашего Посредника Иисуса Христа.

Итак, можно говорить о человеческой ассимиляции. Она проявляется всегда, когда человек сознательно или невольно злоупотребляет своей властью для того, чтобы оказать влияние на другого человека или на целое сообщество людей и подчинить их себе. Здесь одна душа непосредственно воздействует на другую душу. Сильный побеждает слабого; сопротивление слабого преодолевается влиянием сильного. Он сломлен, но не завоеван. Это становится очевидным, как только возникает потребность, чтобы «побежденный» самостоятельно действовал в сфере, в которую втянут, без человека, с которым он связан, а возможно и в оппозиции к нему. В этой ситуации подчиненный или «побежденный» человек ломается, и тогда становится ясно, что его «изменение» произведено не Святым Духом, а человеком, а потому неустойчиво.

То же самое можно сказать и о человеческой любви к ближнему. Эта любовь способна на удивительные жертвы. Во многих случаях она намного превосходит настоящую христианскую любовь в пылкой преданности и в видимых результатах. Она говорит христианским языком с потрясающим и волнующим красноречием. Но именно это имел в виду апостол Павел, сказать: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение»(10)(т.е., говоря другими словами, я объединю высочайшее проявление любви в делах с величайшей преданностью), «а любви не имею (т. е. любви Христа), нет мне в том никакой пользы» (1Кор. 13:3)(11). Человеческая любовь обращена на другого человека ради него самого, духовная же любовь любит другого ради Христа. Поэтому человеческая любовь ищет непосредственного контакта с другим человеком, любит его не так как свободного человека, а как человека, которого может к себе привязать. Она хочет заполучить, завоевать его любыми средствами, даже прибегая к силе. Она хочет быть неотразимой, она хочет править.

Человеческая любовь не очень высоко ценит истину. Она превращает истину в относительное понятие, ибо не позволяет ничему, даже истине, встать между любовью и любимым человеком. Человеческая любовь желает другого человека, его общества, его ответной любви, но она не служит этому человеку. Даже когда на первый взгляд кажется, что любовь служит другому человеку, на самом деле она только желает добиться своего. Есть два отличительных признака (являющихся по существу одним и тем же), характеризующих различие между духовной и человеческой любовью: (1) человеческая любовь не терпит, когда ставшее неискренним общение распадается ради подлинного общения; (2) человеческая любовь не может любить врага, т. е. того, кто серьезно и упорно сопротивляется ей. Причина в обоих случаях одна: человеческая любовь по своей сути является желанием, желанием общения с другим человеком. Пока это желание как-то удовлетворяется, любовь не сдается даже ради истины, даже ради

настоящей любви с другим. Но когда исчезает надежда на то, что это желание исполнится, любовь обрывается и начинает видеть лицо врага. Любовь превращается в ненависть, презрение и клевету. Именно этот момент является отправной точкой для духовной любви. Вот почему человеческая любовь превращается в личную ненависть, когда встречается с подлинной духовной любовью, в основе которой лежит не желание, а служение. Человеческая любовь делает из себя самоцель, идола, которого она боготворит и которому все должно подчиняться. Она лелеет и взращивает идеал, она любит только себя и больше ничего на свете. А духовная любовь приходит от Иисуса Христа, она служит Ему одному и знает, что у нее нет непосредственного доступа к близкому общению с другими людьми.

Между любящим человеком и людьми, которых он любит, стоит Иисус Христос. Я не могу сказать заранее, что означает любовь других, исходя из общей идеи любви, которая вырастает из моих человеческих желаний, все это в глазах Христа может быть скорее ненавистью и коварным эгоизмом. В Своем Слове Христос рассказывает, что такое любовь. Вопреки всем моим убеждениям Иисус Христос говорит мне, чем на самом деле является моя любовь к братьям. Поэтому духовная любовь связана исключительно со Словом Иисуса Христа. Когда Христос предлагает мне общение с другими людьми во имя любви, я буду Его поддерживать. Когда Его истина побуждает меня расторгнуть *paueithe* во имя любви, я расторгну его, несмотря на то, что против этого протестует моя человеческая любовь. Поскольку в основе духовной любви лежит не желание, а служение, она любит врага, как брата. Духовная любовь зарождается не в брате, не во враге, но во Христе и Его Слове. Человеческая любовь никогда не поймет духовную любовь, ибо духовная любовь дается свыше; это что-то совершенно иное, незнакомое и непостижимое для человеческой любви.

Поскольку между мною и другими людьми стоит Христос, я не осмеливаюсь руководить своими отношениями с ними. Христос обращается и ко мне, и к другим людям, чтобы мы могли быть спасены. Мы можем быть спасены только самим Христом. Это означает, что я не должен руководить другим человеком и подчинять его любовью. Другому человеку нужна независимость. Он хочет, чтобы его любили как человека, ради которого Христос вочеловечился, умер и воскрес, как человека, прощение грехов и вечная жизнь которого были куплены кровью Христа.

Поскольку Христос, несомненно, принимал участие в жизни моего брата задолго до того, как я начал это делать, я должен оставить этому человеку его свободу, чтобы он был Христов; я должен воспринимать его только как человека,

каким он уже является в глазах Христа. Таков смысл предлагаемой нами позиции — мы можем воспринимать других людей только через посредничество Христа. Человеческая любовь создает свой собственный образ другого человека: кем он является и кем он должен стать. Она берет жизнь другого человека в свои руки. Духовная любовь видит и признает истинный образ другого человека, полученный от Иисуса Христа; образ, который воплотил сам Иисус Христос и который запечатлен на всех людях.

Поэтому духовная любовь проявляется в том, что все, что она говорит и делает, восхваляет Христа. Она не будет «давить» на других людей и грубо вмешиваться в их жизнь. Она не будет находить удовольствие в благочестивой человеческой горячности и возбуждении. Наоборот, она воспримет другого человека с чистым Словом Божиим и будет готова оставить его с этим Словом на долгое время, желая вновь отпустить его, чтобы Христос мог быть с ним. Она будет уважать черту, проведенную Христом между ним и мной; она найдет полное общение с ним во Христе, который один связывает всех нас воедино. Таким образом, духовная любовь будет говорить Христу о брате больше, чем о Христе брату. Она знает, что самый прямой путь к другим всегда лежит через обращение в молитве к Христу и что любовь других целиком зависит от истины во Христе. Именно исходя из этой любви ученик Иисуса Иоанн говорит: «Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине» (3 Ин. 4).

Человеческая любовь живет неконтролируемыми и неуправляемыми темными желаниями; духовная любовь живет в чистом свете служения, предписанного истиной. Человеческая любовь приводит к подчинению другого человека, к зависимости и ограничениям. Духовная любовь порождает свободу братьев согласно Слову. Человеческая любовь возвращает оранжерейные цветы; духовная любовь приносит плоды, произрастающие в соответствии с благой волей Бога и в хорошую погоду и в ненастье. Существование совместной христианской жизни зависит от того, сумеет ли она вовремя обрести способность видеть различие между человеческим идеалом и Божьей реальностью, между духовным и человеческим сообществами.

Жизнь или смерть христианского сообщества (общины) зависит от того, приобретет ли оно мудрость увидеть эту разницу своевременно (т. е. как можно скорее). Другими словами, жизнь в христианском общении по Слову будет устойчивой и жизнеспособной, если она не превратится в организационное движение, порядок, общество, *collegium pietatis*(12), а наоборот — будет рассматривать себя как часть единой, святой, католической Христианской Церкви(13), где она активно и пассивно участвует и в страданиях, и в борьбе, и в

обетованиях Церкви в целом. Любой принцип выбора и любое разделение, связанное с ним, которое объективно не обусловлено общей работой, местными условиями или семейными связями, представляет собой величайшую опасность для христианского сообщества (общины). Когда встают на путь интеллектуального или духовного выбора, человеческий элемент всегда исподволь добивается своего, лишая христианское общение его духовной силы и благотворности для Церкви и приводя к сектантству. Исключение слабых, незначительных и вроде бы бесполезных людей из Христианского сообщества (общины) может фактически означать исключение Христа; в образе бедного брата Христос стучится в дверь. Поэтому мы должны проявлять здесь большую осторожность.

Непроницательный наблюдатель может подумать, что эта смесь идеального и реального, человеческого и духовного, скорее всего, присутствует там, где структура человеческих отношений имеет несколько уровней, например, в браке, семье, дружбе, т. е. там, где человеческий элемент уже узурпировал центральное место в создаваемом сообществе (союзе) и где духовное является лишь дополнением физического и интеллектуального. Согласно этой точке зрения опасность смешивания этих двух сфер (человеческой и духовной) присутствует только в таких взаимоотношениях, но она отсутствует в чисто духовном общении. Это — большое заблуждение. Весь существующий опыт говорит о том, что истина заключается как раз в обратном. В браке, семье, дружбе присутствует осознание понимания ограниченной созидательной силы, выстраивающей эти отношения.

Во взаимоотношениях такого рода люди очень хорошо знают (если они разумны), где кончается человеческое и где начинается духовное. Они знают разницу между физическими, интеллектуальными и духовными отношениями. Там же, где создается общение чисто духовного плана, всегда возникает опасность, что во взаимоотношения будет привнесено и перемешано с духовным все человеческое. Чисто духовные отношения не только опасны, но и совершенно аномальны. Мы должны быть особенно осторожны в тех случаях, когда духовное общение не включает наши физические и семейные отношения, а также обычное общение, т. е. все то, что возникает в повседневной жизни, предъявляя требования к людям, работающим вместе. Вот почему, как показал опыт, человеческий элемент наиболее легко проявляется во время кратковременных семинаров (когда участники вместе живут и работают). Нет ничего проще, чем вызвать восторженный энтузиазм в общении христиан за эти несколько дней совместной жизни, но нет ничего и более фатального, чем это, для продуманных здравых повседневных братских взаимоотношений.

Вероятно, не найдется ни одного христианина, кому Бог не дал бы воодушевляющих моментов подлинного христианского общения, хотя такие моменты — нечто дополнительное, что милостиво дается сверх «хлеба насущного» жизни христианского сообщества. У нас нет права требовать их. Мы живем вместе с другими христианами не для того, чтобы приобретать их в собственность. Не переживание христианского братства, а твердая вера в братстве сплачивает нас. Бог хочет принимать участие в жизни каждого из нас (и Он это делает). В нашей вере мы рассматриваем это как величайший дар, это наполняет нас радостью и счастьем, но одновременно подготавливает к переживаниям периодов жизни, когда Бог не дает нам братского общения. Мы объединены верой, а не жизненными событиями.

«Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» — так восхваляется в Священном Писании жизнь в общении с другими христианами согласно Слову Божьему. Но сегодня мы с полным правом можем истолковать слова «вместе» следующим образом: «быть единым во Христе», ибо только Иисус Христос объединяет нас. «Он — наш мир». Только через Него мы получаем доступ к общению друг с другом, находим радость друг в друге и в совместном общении.
(top)

ГЛАВА 2. День в христианском общении

Des Morgens, Gott, dich loben wir,
Des Abends auch beten vor dir.
Unser armes Lied rühmt dich
Jetztund, immer und ewiglich.
(Лютер, по Амвросию) (14) (top)

Начало дня

«Слово Христово да вселяется в вас обильно» (Кол. 3:16). Ветхозаветный день начинается вечером и заканчивается на закате солнца следующего дня. Это — время ожидания. День в Новозаветной Церкви начинается с рассветом и заканчивается с восходом солнца на следующий день. Это — время исполнения ожиданий, время воскресения Господа. Христос родился ночью, свет — во тьме. Когда Христос страдал и умер на Кресте, полдень стал ночью. Но на рассвете Пасхального воскресения Христос победно воскрес.

«До наступления рассвета на небе
Мой Спаситель Христос воскрес,
Он избавил нас от греха и ночи, и
Принес нам радость, жизнь и свет
Аллилуйя» (15).

Этот гимн пели в церкви Реформации. Христос — «Солнце правды»(16),восходящее над ожидающей паствой(Мал.4:2)(17),и любящие Его будут «как солнце, восходящее во всей силе своей» (Суд. 5:31). Раннее утро принадлежит Церкви воскресшего Христа. На рассвете дня она вспоминает то утро, когда смерть и грех были побеждены, и человечество обрело новую жизнь и спасение.

Что мы, уже не боящиеся ночи, знаем сегодня о великой радости наших праотцев и первых христиан каждое утро при наступлении света? Если мы хотим снова узнать о хвале и молитвах, подобающих триединому Богу на рассвете дня; о Боге Отце и Создателе, хранившем нас темной ночью и пробудившим нас к новому дню; о Боге Сыне и Спасителе, который превозмог смерть и ад и пребывает среди нас как Победитель; о Боге Святом Духе, изливающим яркий свет Слова Божьего в наши сердца на рассвете, прогоняющем темноту и грех и учащем нас правильно молиться, — то почувствуем радость, которую испытывают братья, живущие в христианском единстве, когда собираются рано утром для совместного поклонения Богу, слушания Слова Божьего и молитвы. Утро не принадлежит одному человеку, оно принадлежит Церкви Триединого Бога, христианской семье, братству. Существует огромное количество древних гимнов, призывающих верующих вместе поклоняться Богу ранним утром. Так, Богемские братья пели на рассвете:

День сменил темную ночь,
Просыпайтесь и вставайте, христиане,
Воздайте славу Богу, нашему Господу.
Помните, что Господь Бог
Создал вас по образу Своему,
Чтобы вы познали Его (18).

Снова сияет день широко,
Братья, вознесем хвалу Господу,
Чья милость и благодать хранила нас

Темной ночью, пока мы спали.
Сохрани нас, Боже, и в сей день,
Ибо мы бедные странники.
Будь нам Заступником, сохрани нас
От всякого зла (19).

Свет дня занимается.
Братся, возблагодарим благого Бога
За то, что он милостиво сохранил нас в ночи.
Приносим себя в жертву Тебе, о Боже.
Направь наше слово, дело и устремление
По Своей воле и
Обрати их во благо (20).

Жизнь общины по Слову Божьему начинается с совместного поклонения Богу в начале дня. Семья собирается, чтобы воздать хвалу и благодарение Богу, прочитать Священное Писание и помолиться. Тишина утра нарушается сначала молитвой, а затем песней общины. После ночной тишины гимны и Слово Божье воспринимаются особенно легко. Священное Писание учит, что первая мысль и первое слово дня принадлежат Богу: «Господи! рано услышь голос мой, и рано предстану перед Тобою, и буду ожидать» (Пс. 5:4). «Рано утром молитва моя предваряет Тебя» (Пс. 87:14). «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: буду петь и славить. Воспрянь, слава моя, воспрянь, псалтирь и гусли! Я встану рано». (Пс. 56:8, 9). На рассвете верующий человек стремится к Богу: «Предваряю рассвет и взываю; на слово Твое уповаю» (Пс. 119:147). «Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной» (Пс. 62:2). В Книге Премудрости Соломона (неканонической) мы читаем: «Знаем, что должны предварять солнце, чтобы возносить тебе благодарность, и на рассвете дня мы должны молиться тебе», а в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, так говорится о тех, кто изучает Библию: «Сердце свое он направит к тому, чтобы с раннего утра обращаться к Господу, сотворившему его, и будет молиться пред Всевышним» (39:6). В Библии также говорится об утренних часах как о времени, когда Бог особенно помогает. О Божьем граде сказано, что «Бог поможет ему с раннего утра» (Пс. 45:6). Милосердие Божье «обновляется каждое утро!» (Плач 3:23).

Для христиан начало дня не должно быть отягощено думами и заботами о предстоящих трудах. На пороге нового дня стоит Господь, который сотворил его.

Тьма и ночные кошмары отступают перед ярким светом Иисуса Христа и Его Словом. Все беспокойство, все постороннее, все заботы и тревоги отступают перед Ним. Поэтому в начале дня пусть суетные и пустые разговоры утихнут, пусть первая мысль и первое слово принадлежат Ему — Тому, кому принадлежит вся наша жизнь. «Встань спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5:14).

Священное Писание очень часто напоминает нам, что Божьи люди вставали рано, чтобы искать Бога и выполнять его уставы. Так поступал Авраам, Иаков, Моисей и Иисус Навин (Ср. Бытие 19:27, 22:3; Исход 8:16, 9:13, 24:4; Иисус Навин 3:1, 6:12 и т. д.). В Евангелии, где нет лишних слов, так говорится о самом Иисусе: «А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место и там молился» (Мк. 1:35). Некоторые люди встают рано из-за беспокойства и волнений, Священное Писание называет это бесполезным: «Напрасно вы рано встаете... едите хлеб печали» (Пс.126:2)(21). Но можно вставать рано ради любви к Богу. Так делали библейские мужи.

Утреннее молитвенное время должно включать чтение Священного Писания, пение гимна и молитву. Для разных групп людей требуются разные формы поклонения. Семья, в которой есть дети, проводит утреннее молитвенное время иначе, чем группа священнослужителей, но это естественно, т. к. группа теологов не может довольствоваться содержанием детских молитв. Однако любое совместное молитвенное время должно включать чтение текста Священного Писания, пение церковных гимнов и общую молитву. Рассмотрим это более подробно. (top)

Секрет Псалтыри

Новый Завет подчеркивает необходимость «назидать себя псалмами» (Еф. 5:19): «научайте и вразумляйте друг друга псалмами» (Кол. 3:16). Со времен раннехристианской Церкви совместному пению (чтению) псалмов придавалось особое значение, и до сего дня во многих церквях каждое церковное богослужение начинается с псалмов. Но в наши дни раннехристианская традиция псалмопения почти утрачена, и мы должны найти способ возродить ее. Псалтирь занимает в Священном Писании уникальное место. Это — Слово Божие и, за несколькими исключениями, это и молитва верующих. Что это значит? Как Слово Самого Бога может одновременно являться и молитвой, обращенной к Богу?

Этот вопрос связан с открытием, которое делает каждый, кто начинает произносить псалмы как молитву. Сначала человек произносит псалмы как свою

собственную молитву, но вскоре начинает понимать, что некоторые из них ему не подходят. Вспомним, например псалмы о невинности (безгрешность), мести, проклятии, а также некоторые псалмы о страданиях Мессии. Тем не менее, эти молитвы являются словами Священного Писания, которые истинный христианин не может обойти как устаревшие или как «ранний этап религии». Верующий не судит Слова Священного Писания, хотя и понимает, что не может молиться этими словами. Он может читать и слушать псалмы как молитвы другого человека, может удивляться и негодовать, но он не может ни использовать их в своей молитве, ни исключить их из Библии.

В подобной ситуации лучше сначала обходить необъяснимые места, вновь и вновь возвращаясь к простому и понятному. Однако именно благодаря этим «непонятым» псалмам мы начинаем проникать в секрет Псалтири. Тот псалом, который мы не можем произнести как свою молитву, который нас ужасает и заставляет «запинаться», подсказывает нам, что здесь молится Кто-то другой, Тот, кто утверждает свою безгрешность, кто призывает Божий суд, кто достиг бесконечных глубин страдания, и этот Кто-то — Сам Христос. И Он молится не только в этих, но и во всех остальных псалмах.

Новый Завет и церковь с самого начала свидетельствовали об этом. Человек Иисус Христос, не понаслышке знакомый с бедствиями, болезнями и страданиями, но безгрешный и праведный, молится в псалмах устами церкви. Псалтирь — это молитвенная книга Иисуса Христа в самом подлинном смысле этого слова. Его молитвы создали Псалтирь, который стал Его молитвой на все времена. Понимаем ли мы теперь, как Псалтирь может одновременно представлять собой молитвы, обращенные к Богу, и Слово самого Бога, т. е. молящегося Христа? Через Псалтирь Иисус Христос молится в своей Церкви (общине). Его Церковь (община) также молится. Молится и каждый верующий в отдельности, но не от своего имени, а во имя Иисуса Христа. Он молится не по естественному желанию сердца, а из воплощения Христа молитвой Иисуса-человека, получая обетование, что молитва будет услышана, поскольку Христос через Псалтирь молится вместе с ним и со всей общиной пред небесным престолом Бога. Или вернее, поскольку христиане, произнося в молитве псалмы, объединяются молитвой Иисуса Христа, их молитва доходит до слуха Божьего. Христос становится их заступником.

Псалтирь — это заступническая молитва Христа за Церковь. Теперь, когда Христос пребывает с Отцом, новое человечество — Тело Христово на земле — продолжает молиться его молитвой, и так будет до конца времен. Эта молитва принадлежит не отдельному человеку, а всему Телу Христову. Только во Христе

становится реальностью то, о чем говорит Псалтырь, и что человек никогда не сможет полностью постигнуть и назвать своим. Вот почему верующие, в молитве произнося псалмы, объединяются в особое братство. Даже если христианин в молитве пропускает какой-то стих или псалом, он есть в молитве другого члена общины, потому что является молитвой истинного Человека Иисуса Христа и Его Тела на земле.

В Псалтыри мы учимся молиться на примере молитвы Христа. Псалтирь — это великая школа молитвы. Мы учимся, во-первых, молиться по Слову Божьему и по обетованию. Христианская молитва стоит на прочном фундаменте явленного Слова; она не имеет ничего общего с расплывчатыми эгоистичными желаниями. Мы молимся на основе молитвы истинного Человека — Иисуса Христа. Именно это имеет в виду Священное Писание, говоря, что Святой Дух молится в нас и за нас, что Христос молится за нас, и мы можем обращаться к Богу с молитвой только во имя Иисуса Христа.

Во-вторых, мы узнаем, о чем нужно молиться. Хотя молитвы Псалтыри охватывают очень широкий спектр жизненных ситуаций, намного превосходящий опыт одного человека, мы с верой произносим все молитвы Христа, Который был истинным Человеком, и один испытал все, о чем говорится в молитве.

Итак, можем ли мы произносить в молитвах псалмы проклятия? Если исходить из того, что мы, сами грешники, связываем молитвы об отмщении со злыми мыслями, то мы не должны этого делать. Но если в нас пребывает Христос, принявший на себя отмщение Бога и подвергшийся гневу Божьему вместо нас ради искупления своих врагов, то мы, будучи во Христе, тоже можем молиться псалмами, исходящими из сердца Иисуса Христа(22). Можем ли мы вместе с Псалмопевцем называть себя безвинными, благочестивыми и праведными? Нет, не можем, оставаясь тем, что мы есть. Мы не можем говорить о своих добродетелях в молитве, исходящей из порочного сердца, но мы можем и должны говорить о них, если молитва исходит из сердца Христа, Который был безгрешен и чист, непорочность Которого частично перешла и на нас через веру. Поскольку «кровь и праведность Христа» стали «нашим великолепным облачением»(23), мы можем и должны молиться псалмами невинности, которые есть молитва Христа за нас и Его дар нам. Через Него нам принадлежат и эти псалмы тоже.

Но как нам молиться псалмами, где говорится о невыразимых страданиях и несчастьях, смысл которых не доходит до нас? Мы можем и должны молиться ими, но не для того, чтобы прочувствовать то, с чем наши сердца не сталкивались

или жаловаться. Мы делаем это, потому что страдания были реальны в Иисусе Христе. Человек Иисус Христос испытал болезни, боль, унижение и смерть. В его страданиях и смерти вся плоть страдала и умерла. То, что произошло с нами на Кресте Христа — смерть ветхого человека, — а также благодаря тому, что происходит и должно происходить в нас после крещения — отмирание плоти, — дает нам право молиться этими молитвами. Через Крест псалмы переданы Телу Христа на земле как молитвы, исходящие из Его сердца.

На этом мы закончим рассмотрение данной темы. Мы стремились показать объем и глубину Псалтыри как молитвы Христовой. На земле мы можем познавать ее смысл лишь постепенно.

В-третьих, псалмы учат нас молиться сообща. Молится все тело Христово, и каждый отдельный христианин понимает, что его молитва — лишь крохотная часть общей молитвы церкви. Он учится молиться молитвой Тела Христова. Это приподнимает его над личными заботами, позволяя молиться беззаветно. В ветхозаветных общинах многие псалмы, скорее всего, использовались как антифон. Так называемый *parallelismus membrorum*(24), повтор во второй строке стиха представляет собой не просто литературную форму. Он имеет определенное значение для церкви и теологии.

Было бы очень полезно основательно рассмотреть этот вопрос. Прочтите псалом 5, являющийся ярким примером антифона. Там одно и то же прошение возносят Богу два голоса. Разве это не доказательство тому, что человек, молясь, никогда не молится один? В молитве всегда присутствует другой член братства Тела Христова, — сам Иисус Христос, молящийся с верующим, чтобы его молитва могла быть истинной. Разве повторы, которым в Псалме 118, кажется, нет конца, не дают нам полное основание предполагать, что каждое слово должно проникать в глубину сердца, что достигается только бесконечным повторением? Разве это не указывает на то, что молитва — не излияние чувств в минуты горя или радости, а непрекращающееся познание, принятие и запечатление в человеческом разуме воли Божьей в Иисусе Христе?(25) Расположив псалмы в другом порядке, а именно, согласно семи прошениям Молитвы Господней, Этингер открыл глубокую истину, обнаружив, что весь спектр молитвенных прошений Псалтыри неразрывно связан с краткими прошениями Молитвы Господней(26). Во всех наших молитвах присутствует только молитва Иисуса Христа. Только она содержит обетование исполнения и освобождает нас от пустословия языческих повторов. Чем глубже мы постигаем псалмы и чем чаще мы их произносим, тем проще и богаче становятся наши молитвы. (top)

Чтение Священного Писания

Когда семья собирается для поклонения Богу, после молитвы, псалмов и пения гимна следует читать Священное Писание. «Занимайся чтением» (1 Тим. 4:13). Нам нужно преодолеть много предубеждений, чтобы придти к правильному чтению Священного Писания. Почти все мы выросли с мыслью, что чтение Писания — всего лишь слышание слова Божия на каждый день. Поэтому для многих чтение Писания состоит лишь из нескольких коротких стихов, формирующих основную мысль дня. Подборка стихов из Библии для ежедневного чтения, опубликованная Моравскими Братьями (27), является, конечно, настоящим благословением для всех, кто с ней знаком. Это к своему удивлению открыли многие христиане, особенно во времена испытаний. Однако эти краткие библейские отрывки не могут заменить чтения Писания в целом. Библейский стих на каждый день — еще не все Священное Писание, которое остается на все времена, до Последних Дней. Священное Писание — это больше, чем призыв, больше, чем «хлеб на каждый день»(28). Это Слово, явленное Богом для всех людей и на все времена. Священное Писание не есть совокупность отдельных отрывков; это единое целое, и именно так оно должно восприниматься.

Священное Писание представляет собой Слово Божье. Только в бесконечности его внутренних связей, в соединении Ветхого и Нового Завета, обетования и его исполнения, жертвенности и закона, закона и Евангелия, жизни и надежды можно постигнуть во всей полноте свидетельство об Иисусе Христе. Вот почему помимо молитвы и псалмов молитвенное время должно включать более продолжительное чтение из Ветхого и Нового Заветов.

Утром и вечером христианская семья должна читать вслух одну главу из Ветхого Завета и хотя бы полглавы из Нового Завета. Когда семья начинает вводить эту практику у себя дома, многим членам семьи даже такой небольшой объем чтения кажется чрезмерным. Они возражают против нового порядка, говоря, что невозможно воспринять и удержать так много мыслей и событий, что читать больше, чем можно усвоить, значит проявлять неуважение к Божьему слову. Мы довольно охотно соглашаемся с этими возражениями и возвращаемся к старому обычаю — читать только отдельные библейские стихи.

Однако здесь таится большая ошибка. Если нам, взрослым христианам, действительно трудно понять даже одну главу Ветхого Завета, то нам должно быть стыдно. Что это говорит о нашем знании Писания и о нашем предыдущем чтении его? Если бы нам была знакома суть читаемого, мы могли бы спокойно прослушать целую главу, особенно если перед нами лежит открытая Библия.

Приходится признаваться, что мы еще мало знакомы с Писанием. Незнание Божьего Слова заставляет нас серьезно пересмотреть отношение к чтению Библии, иначе и не может быть. И разве мы, служители церкви, не должны тут быть первыми?

Не пытайтесь возразить, что цель молитвенного времени гораздо глубже, чем изучение содержания Писания, что это слишком простая цель, которая достигается отдельно от поклонения. Подобное возражение связано с ошибочным представлением о «молитвенном собрании». Божье Слово должно быть услышано каждым по-своему в зависимости от меры своего понимания. Ребенок впервые слышит и постигает Библию в семейном кругу. Взрослый христианин постоянно изучает Библию, совершенствуя свои знания. Этому процессу нет конца.

Не только молодые, но и взрослые христиане жалуются на слишком долгое чтение Священного Писания и на то, что многое в нем они не понимают. На это можно ответить так: для зрелого христианина любое чтение Писания является «слишком длинным», даже самое короткое. Что это значит? Писание — это единое целое, каждое слово и предложение в нем настолько тесно связаны с целым, что невозможно охватить это целое, слушая отдельные отрывки. Отсюда следует, что все Писание и каждый его отрывок выше нашего понимания. Хорошо бы постоянно напоминать себе об этом факте, указывающем на Иисуса Христа, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения». (Кол. 2:3). Можно сказать, что чтение Писания и должно быть немного «длинным», потому что это не просто полезная мудрость, но Божье Слово, открывающееся в Иисусе Христе.

Поскольку Писание является *corpus*, живым целым, семейные общины должны придерживаться так называемого *lectio continua* (29), или последовательного чтения. Исторические книги, пророки, Евангелия, Послания и Откровение должны читаться как Слово Божье, в контексте. Слушая их, верующие переносятся в чудесный мир откровений израильского народа с его пророками, судьями, царями и князьями, с его войнами, праздниками, жертвоприношениями и страданиями. Община верующих становится свидетельницей рождения, крещения, чудес и речей Христа, Его страданий, смерти и воскресения. Верующие принимают участие в событиях, которые произошли на земле ради блага всего мира, получая при этом спасение в Иисусе Христе.

Последовательное чтение книг Библии переносит слушателя туда, где Бог когда-то раз и навсегда совершил Свое деяние ради спасения людей. Именно в

богослужебных чтениях исторические книги Писания читаются как будто заново. Забывая и теряя себя, мы переходим Красное Море, бродим по пустыне и, перейдя реку Иордан, входим в обетованную землю. Вместе с Израилем мы впадаем в сомнения и неверие, но через наказание и раскаяние вновь обретаем Божью помощь и верность. Все это — не просто фантазия, а святая, божественная реальность. Мы вырваны из сегодняшнего дня и помещены в гущу событий Святой истории Бога на земле. На ней Бог занимался нами, Он по-прежнему занимается нами, нашими нуждами и грехами, наказывая и милуя. Важно не то, что Бог принимает участие в нашей жизни, а то, что мы — почтительные слушатели и участники деяний Бога в священной истории, земной истории Христа. И пока мы участвуем в этой истории, Бог пребывает с нами.

Здесь мы видим совершенно иной взгляд на вещи. Божье присутствие и помощь должны не в нашей жизни проявляться, а быть показаны нам в жизни Иисуса Христа. Для нас более важно знать, что Бог совершил для Израиля, для Сына Своего Иисуса Христа, чем пытается понять, что Бог намерен сделать для нас сегодня. Тот факт, что Иисус Христос умер, более важен, чем моя собственная смерть. То, что Иисус Христос воскрес из мертвых, — моя единственная надежда на воскресение в Последний День. Наше спасение находится «вне нас»(extra nos)(30), поэтому я не могу найти спасение в истории моей жизни, а только в истории жизни Иисуса Христа. Только тот, кто ищет себя в Иисусе Христе, в Его воплощении, Кресте и воскресении, пребывает с Богом, а Бог пребывает с ним.

Если помнить об этом, чтение Св. Писания на молитвенных собраниях становится более значимым и благотворным с каждым днем. То, что мы называем нашей жизнью, нашими бедами, нашей виной — далеко не вся реальность. Наша жизнь, нужды, вина и спасение заключены в Святом Писании. Поскольку именно в нем Богу было угодно явить Себя, только там мы будем спасены. Только в Священном Писании мы учимся познавать нашу собственную историю.

Бог Авраама, Исаака и Иакова — это Бог и Отец Иисуса Христа и наш Отец. Мы должны заново учиться постигать и изучать Св. Писание, чтобы знать его так, как знали его отцы Реформации и наши отцы. Мы не должны жалеть свое время и старания, затраченные на изучение Св. Писания. Мы должны знать Св. Писание прежде всего ради нашего спасения. Но помимо этого есть и другие веские причины. Например, как мы можем приобрести чувство уверенности для личной жизни и участия в церковных делах, если не имеем прочного библейского основания? Наш путь определяется не нашим сердцем, но Словом Божиим.

Но кто сегодня понимает, что нам необходимы библейские подтверждения? Как часто, принимая важное решение, мы слышим доводы, взятые «из жизни» и «из опыта», и забываем о доводах Св. Писания. Житейские обоснования укажут выход из затруднительной ситуации в прямо противоположном направлении. Поэтому неудивительно, что тот, кто ставит под сомнение библейскую мудрость, на поверку оказывается человеком, не знающим и не изучающим Св. Писание. Тот, кто не учится разбираться в Библии применительно к самому себе, не является евангельским христианином.

Далее можно задать следующий вопрос: «Как можно помочь брату-христианину решить его проблему и рассеять его сомнения, если не с помощью Слова Божия?» Все наши собственные слова оказываются несостоятельными. Но тот, кто подобно хорошему «хозяину... выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Мф. 13:52), кто может, исходя из богатства Слова Божия, извлечь из Св. Писания много наставлений, предостережений и утешений, тот сможет с помощью Божьего Слова изгнать демонов и помочь своему брату. «Притом ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасении...» (2 Тим. 3:15).

Как же мы должны читать Св. Писание? В кругу семьи лучше всего читать вслух по очереди. Вскоре члены семьи поймут, что читать Библию вслух для других не так уж легко. Чем более естественно будет относиться человек к читаемому тексту, тем больше его чтение будет соответствовать содержанию.

В чтении легко заметить разницу между опытным христианином и новичком. Следует принять за правило не отождествлять себя с лицом, которое «говорит» в тексте Библии. Это не я разгневан, а Бог; это не я утешаю, а Бог; это не я наставляю, а Бог в Св. Писании. Конечно, я мог бы изобразить, как Бог гневается, утешает, наставляет, как бы представив себя в описываемой ситуации и читая текст не с монотонным безразличием, а с подлинным волнением и переживаниями. Однако разница между правильным и неправильным чтением Св. Писания заключается в том, что я не должен отождествлять себя с Богом, я просто должен служить Ему. В противном случае мое чтение будет напыщенным, эмоциональным и сентиментальным или же повелительным и властным, т. е. я буду привлекать внимание слушателей к себе, а не к Слову Божьему, что является наихудшим из грехов при чтении Св. Писания.

Для лучшего понимания можно привести аналогичный пример из другой области. Положение, в котором находится человек, читающий Св. Писание вслух, можно сравнить с чтением письма своего друга кому-то еще (31). Ведь вы не

будете читать это письмо так, как если бы вы сами написали его. При чтении письма дистанция между вами и вашим другом сохраняется. Но с другой стороны вы не можете читать это письмо другим людям так, как если бы оно было вам безразлично. Вы читаете его с интересом и уважением. Нельзя добиться правильного чтения вслух Св. Писания путем заучивания каких-то технических приемов. Правильное чтение Св. Писания может удаваться лучше или хуже в зависимости от духовного настроения. Во многих случаях не приукрашенное, неторопливое чтение Библии простыми христианами, имеющими большой опыт чтения, намного превосходит самое возвышенное чтение священнослужителя.

Последовательное чтение Св. Писания не означает, что верующие забывают о коротких отрывках из Библии. Их можно читать как текст на предстоящую неделю или день в начале молитвенного собрания или в других случаях. (top)

Новая песнь

Вслед за молитвой с произнесением псалмов и чтением Св. Писания должно следовать пение гимна. Гимн — это голос Церкви, восхваляющий Бога, благодарящий Его и молящийся Ему.

«Воспойте Господу новую песнь», (32) — призывает псалмопевец. Каждое утро в семейном кругу поется новый гимн — гимн Христа. Вся Божья Церковь поет этот гимн на земле и на небесах, призывая нас к единению. Бог уготовил Себе одну великую песнь хвалы на все века, и тот, кто вступает в Божье сообщество, присоединяется к поющим эту песнь. Это песнь, которую «все утренние звезды пели вместе и радовались ангелы» (Иов 38:7, современный перевод). Это победная песнь детей Израиля после перехода Красного моря(33), Величание Девы Марии после благовещения(34), хвалебная песнь Павла и Силы в тюрьме(35), хвала певцов на морской глади после спасения, «песнь Моисея, раба Божия, песнь Агнца» (Откр. 15:3). Это новая песнь небесного братства.

Каждый день, утром и вечером, Церковь земная возносит песнь хвалы триединому Богу и Его делам. Эта песнь имеет различное звучание на земле и на небесах. На земле это песнь верующих, на небесах это песнь тех, кто видит Его воочию. На земле эта песнь выражается бедным человеческим языком, а на небесах это «неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12:4), «новая песнь», которой «никто не мог научиться... кроме сих ста сорока тысяч» (Откр. 14:3), песнь под звуки «гуслей Божиих» (Откр. 15:2).

Что мы знаем об этой новой песни и гусях Божьих? Наша новая песнь — это песнь земная, песнь странников, которым Слово Божие освещает путь. Земная песнь неразрывно связана со Словом, которое Бог явил в Иисусе Христе. Это бесхитростная песнь земных детей, призванных быть чадами Божьими; в ней нет экстаза и неистовства, только трезвое и благодарное размышление о явленном Богом Слове.

«Пойте и воспевайте в сердцах ваших Господу» (Еф. 5:19). Новая песнь сначала поется в сердце. Ее и нельзя петь никак иначе. Сердце поет, потому что исполнено Христом. Вот почему любое пение в церкви — духовный процесс. Верность и преданность Слову, единение в общине, большое смирение и дисциплина — вот основа совместного пения. Если сердце не участвует в пении, пение становится самовосхвалением. Где не воспевают Господа, там поют ради себя или ради музыки, и тогда новая песнь превращается в идолопоклонство.

«Назидайте самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными» (Еф. 5:19). Наша песнь на земле — это Слово, облеченное в музыкальную форму. Почему христиане поют, когда собираются? Прежде всего, потому что, исполняя гимны, они имеют возможность вместе произносить одно и то же Слово и молиться. В гимне все внимание и молитва сосредоточены на Слове. То, что мы не читаем гимн, а поем, показывает, что слова не могут передать все, что мы хотим выразить, потому что суть гимна превышает любых земных слов. Тем не менее, мы поем не только мелодию, но и слова хвалы и благодарения, исповедания и молитвы. Музыка здесь полностью подчинена Слову, показывая его непостижимую суть.

Поскольку гимн неотделим от Слова, совместное пение верующих, особенно в семейном кругу — это в основном пение в один голос. Слова и музыка сливаются в необычайной гармонии. Возвышенный тон одноголосного пения держится на словах гимна, ему не требуется музыкальное подкрепление других голосов. «Давайте петь единым голосом сегодня, из глубины души вознося Богу хвалу и молитву» (36) — так пели Богемские братья. «Единодушно, едиными устами славьте Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 15:6).

Чистота, не приукрашенная музыкальными приемами, ясность, не замутненная стремлением придать музыке такую же важность, как у Слова, простота и скромность, человечность и теплота — все это должно быть присуще совместному пению верующих. Справедливости ради надо сказать, что красота такого пения открывается нашему слуху лишь постепенно, в результате постоянного упражнении. Воспримет община такое пение или нет, зависит от ее

духовной интуиции. Это пение Господу, пение Слова, исходящее из сердца, пение в единстве.

У одноголосного пения есть враги, от которых следует решительно избавляться. Нигде в богослужении так не проявляется тщеславие и дурной вкус, как в пении. Речь идет, например, о добавлении второго голоса, что практикуется почти повсеместно. С его помощью одноголосному пению пытаются придать полноту звучания, что губит и слова, и мелодию. Это может быть бас или альт, обращающий на себя внимание тем, что поет на октаву ниже, или солист, поющий в полный голос, крещендо и трелями затмевая все остальное. Есть и менее опасные «враги» — «немузыкальные» люди, которые просто не умеют петь (кстати, их гораздо меньше, чем нас хотят уверить), а также прихожане, которые не в настроении, не участвуют в пении, нарушая тем самым гармоничное общение верующих.

При всей своей трудности одноголосное пение относится скорее к духовной области, чем к области музыки. Там, где каждый верующий настроен на совместное поклонение и дисциплину, одноголосное пение при всей своей простоте приносит особую, неповторимую радость.

Для овладения навыком одноголосного пения следует начинать с хоралов времен Реформации и гимнов Богемских братьев, а затем переходить к гимнам раннехристианской церкви. Тогда само собой придет понимание, какие гимны из наших сборников подходят для пения в унисон, а какие нет. Здесь любое слепое следование доктрине (с чем мы постоянно сталкиваемся) исходит от лукавого. Решение следует принимать исходя из свойств каждого конкретного гимна, чрезмерно не усердствуя в борьбе с традицией. Христианская семья должна стараться выучить как можно больше гимнов наизусть. Этого можно добиться, если каждый раз, собираясь для молитвы, петь помимо целого гимна еще несколько строк в перерыве между чтением Св. Писания.

В пении следует упражняться не только в определенное время дня, но и в определенные дни недели. Чем больше мы поем, тем больше радости получаем от пения. Но главное, чем больше любви, дисциплины и радости мы вкладываем в пение, тем больше благословений принесет оно общине.

Совместное пение — это голос церкви. Пою не я, а церковь, я же, как один из ее членов, принимаю участие в ее пении. Совместное пение должно улучшать наше духовное зрение, помогать нам ощущать свою маленькую общину частью

земной христианской церкви, чтобы наш голос (слабый или сильный) радостно вливался в песнь церкви. (top)

Совместная молитва

Божье Слово, голос церкви и наша молитва неразрывно связаны. Поговорим же о совместной молитве. «Если двое из вас согласятся(37) на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, дано будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18:19). Никакая другая часть молитвенного собрания не вызывает столько трудностей, как общая молитва, ибо здесь нам приходится говорить самим. Мы услышали Слово Божье, нам было дозволено объединиться в гимне церкви, а теперь мы должны всей общиной помолиться Богу, причем эта молитва должна быть действительно нашей, о нашем дне, труде, насущных потребностях и грехах, нас угнетающих, о людях, вверенных нашим заботам. Должны ли мы молиться за себя? Позволительно ли произносить общую молитву своими устами и своими словами? Что ни говори, если христиане хотят жить в единении согласно Слову Божьему, они могут и должны сообща молиться Богу своими собственными словами. У них общие прошения, общая благодарность, общая заступническая молитва; они должны молиться вместе радостно и уверенно. Надо преодолеть страх и смущение от молитвы в присутствии других, когда общая братская молитва смиренно и спокойно возносится Богу одним из нас. Когда один из братьев молится Богу за всех во имя Иисуса Христа — даже если он говорит нескладно и запинаясь — следует воздерживаться от критики. Общая молитва — самая естественная потребность христианина. Как бы ни хотелось нам сделать ее совершенной, чистой и строго библейской, не следует подавлять живую молитву, ибо Иисус связывает с ней большое обетование.

Желательно, чтобы живая общая молитва в конце семейного собрания произносилась главой семьи, или, по крайней мере, одним и тем же человеком. Чтобы уберечь общую молитву от субъективности, кто-то должен молиться за всех на протяжении долгого времени.

Чтобы один человек мог успешно молиться за общину, остальные ее члены должны помолились за него и за его молитву. Как может человек произносить молитву от лица всех, если его не укрепляют и не поддерживают? Любое критическое замечание следует превращать в более драгоценное заступничество и братскую помощь. В противном случае христианская община может очень легко разрушиться.

Свободная общая молитва — это молитва целой общины, а не только того человека, которому поручено помолиться за всех. Поэтому он должен участвовать в жизни общины, знать заботы и нужды, радости и надежды каждого ее члена. Он должен быть знаком с ее трудом и всем, что с ним связано. Он молится как брат среди братьев. От него требуется большое внимание, чтобы не спутать свое сердце с сердцем общины. Только в этом случае он будет хорошо выполнять поручение молиться за всю христианскую общину. Желательно, чтобы остальные члены общины помогали ему советом, сообщали свои просьбы об упоминании в молитве своих нужд и потребностей. Тогда молитва действительно будет общей для всех.

Хотя это молитва в свободной форме, она должна иметь внутренний порядок, не становиться хаотичным излиянием чувств, а быть молитвой сформировавшейся общины. Некоторые нужды упоминаются в молитве каждый день, с небольшими различиями. Сначала ежедневные прошения будут несколько однообразны, но в результате это поможет избавиться от чрезмерно индивидуальной формы. Если есть возможность увеличить количество ежедневных прошений, можно попробовать составлять план на неделю, если же нет — он станет подспорьем в личной молитве. Освободить молитву от субъективности поможет чтение Писания, в котором она найдет твердое основание.

Часто бывает, что человек, которому поручена молитва от имени общины, не в настроении и склонен передать это поручение другому верующему. Однако это нежелательно, поскольку ставит молитву в зависимость от настроений, не имеющих отношения к духовной жизни. Если человек, чувствуя внутреннюю опустошенность и усталость, либо обремененный грехом, отказывается выполнять свои обязанности, ему следует вспомнить, что значит иметь поручение в общине. Братья должны поддержать его и помочь справиться с малодушием и неспособностью молиться. Возможно, именно в этот момент он постигнет суть сказанного апостолом Павлом: «Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8:26). Главное, чтобы община воспринимала молитву брата как свою собственную и участвовала в ней.

Иногда общепринятые молитвы могут быть полезны и в маленьких семейных общинах, хотя зачастую это становится отступлением от настоящей молитвы. Церковные формы и глубокие мысли могут легко увести нас от собственной молитвы, наша молитва становится красивой и глубокой, но неискренней. Хотя церковные традиции полезны, так как учат нас как молиться,

они не могут заменить молитву, которую я сегодня должен моему Богу. Даже самые безыскусные и невнятно произнесенные, но собственные слова бывают лучше, чем красиво составленная молитва. Нет необходимости подробно говорить о том, что церковное богослужение отличается от ежедневного богослужения в кругу семьи.

Иногда группа христиан чувствует потребность собираться для особой молитвы. Здесь нет никаких установленных правил, кроме одного: собираться по общему желанию и согласию. Любая личная инициатива в данном вопросе может посеять разногласия в общине. Именно здесь должна проявиться способность сильных нести бремя слабых и способность слабых не осуждать сильных(38). Новый Завет учит, что произвольная общая молитва христиан является наиболее естественной формой христианского поклонения и не должна вызывать недоверия. Но если в группе кто-то чувствует недоверие или испытывает неловкость, к нему надо отнестись с терпением. Пусть ничто не делается по принуждению, а только по желанию и в любви. (top)

Общение христиан за столом

Итак, на пороге каждого нового дня стоит Божье Слово, гимн церкви и общая молитва. Только когда христиане укрепятся хлебом вечной жизни, они получают от Бога земной хлеб для поддержания телесной жизни. Воздавая благодарение Богу и прося Его благословений, христианская семья получает хлеб свой насущный из рук Господа. С тех пор, как Иисус Христос воссел со своими учениками, общение за трапезой всегда благословляется Его присутствием. «И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его» (Лк. 24:30-31).

В Св. Писании говорится о трех видах христианского общения за трапезой, при котором присутствует Иисус: ежедневное общение за столом, Святое Причастие и, наконец, общение в Царстве Божьем. Во всех этих случаях главным является то, что «открылись у них глаза, и они узнали Его».

Что значит узнать Иисуса Христа в присутствии этих даров?

Во-первых, это значит познать Его как «подателя благ», Господа и Создателя мира вместе с Богом Отцом и Святым Духом. Поэтому христиане за столом молятся словами «Да будет благословенны Твои дары»(39), признавая тем самым вечную божественную сущность Иисуса Христа.

Во-вторых, это значит признать, что все земные дары даются ради Христа, так как весь этот мир сохраняется только ради Иисуса Христа, Его Слова и Евангелия. Он — истинный хлеб жизни. Он не только даритель, но и Сам дар, ради которого существуют все земные дары. Бог в Своем терпении продолжает поддерживать нас дарами, но только потому, что благая весть об Иисусе Христе должна распространяться и находить верующих, и потому что наша миссия еще не завершилась. Поэтому христиане молятся за столом словами Лютера: «О, Господи Боже, небесный Отец, благослови нас Своими дарами, которые ты по милости Своей даешь нам через Иисуса Христа, Господа нашего, аминь»(40), исповедуя тем самым, что Иисус Христос — божественный Посредник и Спаситель.

В-третьих, христианская община верит в то, что когда она молится о присутствии Господа, Господь всегда с ними. Они молятся так: «Господи Иисусе, приди, будь нашим гостем»(41), исповедуя тем самым милостивую вездесущность Иисуса Христа. Каждый раз, когда христиане садятся за стол, они проникаются благодарностью к присутствующему среди них живому Господу и Богу, Иисусу Христу.

Нельзя сказать, что молясь о присутствии Господа за столом, христиане преследуют цель «освящения» материальных даров. Наоборот, преисполненные великой радости от получения материальных благ, они признают Господа истинным подателем всех даров, подлинным Даром, истинным Хлебом жизни и, наконец, Тем, кто призывает их на пир в Царстве Божьем. Вот почему ежедневное общение за столом особым образом соединяет христиан с Господом и друг с другом. За столом они узнают Господа, Того, кто преломляет хлеб для них, и глаза их открываются для веры.

Общение за столом — это праздник. Среди повседневного труда оно служит постоянным напоминанием о том, что Бог отдыхал, завершив Свою работу, о Шаббате как о смысле и цели недели, и о нашем труде. Наша жизнь — это не только труд, но и обновление сил и радость в благости Божьей. Трудимся мы, но Бог питает и поддерживает нас, и это причина, достойная празднования. Человек не должен есть «хлеб печали» (Пс. 126:2); он должен «есть с веселием хлеб свой» (Еккл. 9:7); «и похвалил я веселие, потому что нет лучшего для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться» (Еккл. 8:15); но, разумеется, «кто может есть и кто может наслаждаться без Него?» (Еккл. 2:25). О семидесяти старейшинах Израилевых, которые взошли на гору Синай с Моисеем и Аароном, сказано, что «они видели Бога, и ели, и пили» (Исх. 24:11). Бог не приемлет наше непраздничное и невеселое настроение, когда мы едим наш хлеб в печали, в

показной торопливой спешке или даже с чувством стыда. Бог призывает нас возрадоваться и отдохнуть посреди нашего рабочего дня, сев за стол со своими братьями.

Общение христиан за столом предполагает определенные обязательства. Мы едим НАШ насущный хлеб(42), а не каждый ест свой собственный. Мы разделяем хлеб друг с другом. Таким образом, мы связаны друг с другом не только в Духе, но и во всем нашем физическом существе. Один хлеб (43), который дается всем нам, связывает нас прочным заветом. Никто не должен быть голодным, если у другого есть хлеб, и тот, кто нарушает это общение материальной жизни, нарушает общение в Духе. «Раздели с голодным хлеб» (Ис. 58:7). «Не опечаль души алчущей» (Сирах 4:2), ибо это Господь приходит под видом «алчущего» (Мф. 25:37). «Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: „идите с миром, грейтесь и питайтесь“, но не даст им потребного для тела: что пользы?» (Иак. 2:15, 16). Когда мы едим хлеб наш насущный вместе, нам для насыщения достаточно даже самой малой толики. Голод наступает только тогда, когда человек заботится о себе одном. Таков странный божественный закон. Разве история о насыщении пяти тысяч двумя рыбами и пятью хлебами (а также и другие библейские истории) не говорит нам о том же? (44)

Общение за столом учит христиан понимать, что они по-прежнему едят тленный хлеб своего земного странствия. Но если они разделяют этот хлеб друг с другом на земле, они все вместе будут принимать нетленный хлеб в доме Бога Отца. «Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!» (Лк. 14:15). (top)

Повседневный труд

От рассвета до заката день христианина проходит в трудах. «Выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера» (Пс. 103:23). В большинстве случаев молитвенное собрание христианской семьи прерывает рабочий день. Моление и работа — это две разные вещи. Работа не должна мешать молитве, а молитва не должна мешать работе. Божья была бы как на то, чтобы человек работал шесть дней, а на седьмой отдыхал и освящал день в Его присутствии, так и на то, чтобы каждый день христианина состоял из молитвы и работы. Молитва имеет право на свое время. Одна, но большая часть дня принадлежит труду. И только там, где и работа и молитва получают то, что им положено, становится ясно, что они неразделимы. Без труда и бремени дневных забот молитва не есть молитва, а без молитвы работа не есть работа. Это понимает только христианин.

Единство труда и молитвы становится явным, когда есть четкое разграничение между ними.

Работа погружает человека в мир вещей. Христианин выходит из мира братских отношений и вступает в мир безликих вещей, соприкосновение с которым помогает ему познать объективность, т. к. «неодушевленный» мир — это всего лишь орудие в руках Бога для очищения христиан от эгоцентризма и своекорыстия (45). Мирская работа может быть сделана только там, где человек забывает о себе, где он растворяется в деле, реальности, задании, в «бездушном» мире. В труде человек приучается ограничиваться только работой, работа для него становится лекарством против лени и нерадения. Страсть плоти угасает в мире вещей. Но это может произойти, только если христианин прорывается через «бездушность вещей» к «Тебе», т. е. к Богу, который дает ему работу и делает так, что работа становится средством освобождения человека от самого себя. При этом работа не перестает быть работой. Наоборот, тот, кто понимает, что для него делает работа, ищет трудную и тяжелую работу. Борьба с миром вещей по-прежнему продолжается, она ведется постоянно, но в то же время происходит «откровение»: человек открывает для себя единство молитвы и труда, единство дня. Найти, помимо бездушного мира каждодневной работы, «Тебя», т. е. Бога, означает, как оказал апостол Павел «молиться непрестанно» (1 Фесс. 5:17). Молитва христианина выходит за рамки отведенного ей времени, «прорастая» в работу. Она пронизывает весь день, но при этом не мешает работе, а наоборот помогает, придавая ей смысл и радость. Таким образом, каждое слово и каждое усилие христианина становится молитвой. Это не означает, что он постоянно отвлекается от работы. Это означает, что он пробивается через бездушность вещей к милостивому ТЫ. «И все, что вы делаете словом или делом, все делаете во имя Господа Иисуса Христа» (46) (Кол. 3:17)

Благодаря такой цельности дня в единении молитвы и труда в нем присутствует порядок и дисциплина. Они должны присутствовать как в утренней молитве, так и в течение всего рабочего дня. Утренняя молитва определяет день. Сожаление о бесцельно потраченном времени, одолевающие нас искушения, лень и вялость в работе, недисциплинированность и беспорядок в мыслях и отношениях с другими людьми зачастую являются причиной нашего невнимания во время утренней молитвы. Если наше время укоренено в молитве, оно будет лучше организовано, распределено и использовано. Искушения, которые нам приносит рабочий день, преодолеваются обращением к Богу. Решения, которых требует от нас работа, будут проще и легче, если мы будем принимать их, исходя не из страха перед людьми, а в присутствии Бога. «И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков» (Кол. 3:23). Даже нудная

механическая работа будет выполняться с большим терпением, если человек будет делать ее, помня о Боге и Его повелениях. Сила и энергия, которые мы вкладываем в работу, возрастают, когда мы молимся Богу, прося укрепить нас для совершения повседневной работы. (top)

Полдень и Вечер

Если есть возможность, полдень должен стать для христианской семьи часом отдыха, прерывающим трудовой день. Полдня прошло. Семья благодарит Бога и молится о том, чтобы Он сохранил всех до наступления вечера. Она получает свой хлеб насущный и молится словами гимна Реформации:

«О накорми, Отец, твоих детей
Утешь нас, страдающих грешников» (47).

Бог дает пропитание. Мы не можем и не должны требовать наше пропитание как если бы мы имели на него право, ибо мы, бедные грешники, не заслуживаем его. Пропитание, которое дает нам Бог, становится утешением страждущих, ибо это — знак Его благодати и верности, знак того, что Бог поддерживает и направляет Своих детей. Правда в Св. Писании сказано: «...если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фесс. 3:10), т. е. «хлеб насущный» мы должны заработать. Но в Св. Писании ничего не сказано о том, что работающий человек должен требовать от Бога свой хлеб. Есть повеление, чтобы мы работали, но хлеб насущный — это милостивый дар Божий. Мы не должны воспринимать, как должное, то, что наша работа дает нам хлеб; это скорее порядок, предусмотренный Богом по Его благодати.

День принадлежит Богу, и в середине дня Божьи люди собираются и принимают Божье приглашение придти и сесть за стол. Полдень — один из семи молитвенных часов Церкви и Псалтири (48). В разгаре дня Церковь возносит свой голос триединому Богу, восхваляя Его чудеса и молясь о помощи и скором искуплении. В полдень, когда Иисус был на Кресте (49), и когда завершалась искупительная работа, померкло небо (50). И если христианская семья может собираться вместе в этот час на короткое время для молитвы и пения гимна, это не пройдет бесследно.

Рабочий день подходит к концу. Если он был трудным и напряженным, христианин поймет, что имел в виду Пауль Герхардт, говоря:

«Моя голова, руки и ноги
Радостно приветствуют отдых,
Зная, что их труд окончен.
Сердце мое, ты тоже должно
Успокоиться и освободиться от грешных чувств,
Перестань щемить и печалиться» (51).

Достаточно и одного сегодняшнего дня для укрепления веры, следующий день принесет свои заботы.

Христианская семья снова собирается вместе за вечерним столом на последнее молитвенное собрание. Вместе с учениками из Еммауса они молятся: «...останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру» (52) (Лк. 24:29). Замечательно, если семья собирается на вечернее молитвенное собрание действительно в конце дня и слова молитвы является последними словами перед ночным отдыхом. Когда опускается ночь, истинный свет Слова Божьего ярче сияет для Церкви. Молитва с произнесением псалмов, пение гимна и общая произвольная молитва завершают день так же, как он был начат.

Следует сказать несколько слов относительно вечерней молитвы. Вечер — наиболее подходящее время для молитвы за других людей. После окончания дневной работы мы молим Бога послать благословение, мир, и защиту христианам во всем мире, нашей общине, пастору нашего прихода, бедным, несчастным и одиноким, больным и умирающим, нашим соседям, нашим родным и близким. Когда, как не в тот час, когда наши руки прекращают работу, и мы отдаем себя в руки Бога, мы наиболее глубоко ощущаем Божью силу и Его деяния? Когда, как не по окончании своего труда, мы более всего готовы к молитве, прося благословения, мира и защиты? Когда мы устали, Бог совершает свою работу. «Не дремлет и не спит Хранящий Израиля» (53) (Пс. 120:4).

Вечерняя молитва в кругу семьи должна обязательно включать прошение о прощении за все плохое, сделанное Богу и ближнему, а также прошение о прощении для братьев за то плохое, что они совершили, и прошение о готовности охотно прощать тех, кто сделал что-то плохое нам. Существует старый монастырский обычай, когда согласно заведенному порядку настоятель монастыря просит прощения у братьев за все свои грехи и проступки, совершенные против них. После того, как братья заверяют настоятеля в своем прощении, они просят его простить их за их грехи и проступки. «Солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4:26). Любые разногласия, которые принес день, должны «залечиваться» вечером — таково непреложное правило каждой

христианской семьи. Христианин не должен ложиться спать с непримирившимся сердцем, это опасно. Поэтому очень важно отводить особое место вечерней молитве о братском прощении, примирении и возобновлении братских взаимоотношений.

Поразительно, что во всех раннехристианских вечерних молитвах очень часто встречается прошение о том, чтобы Бог сохранил ночью от дьявола, ужасов и от внезапной злой смерти. В те времена люди очень остро ощущали человеческую беспомощность во время сна, родство сна со смертью, дьявольские поползновения соблазнить человека, когда он беззащитен. Поэтому они молились, чтобы Святые ангелы своим святым оружием защитили их и взывали к помощи небесного воинства, если сатана одержит над ними верх. Наиболее глубока и примечательна старинная церковная молитва, в которой верующие просят: «Когда во сне наши глаза закрыты, пусть Бог сделает так, чтобы сердца наши бодрствовали». Это молитва о том, чтобы Бог пребывал с нами и в нас, даже если мы не осознаем Его присутствия, хранил наши сердца в чистоте и святости, несмотря на все волнения и искушения ночи, о том, чтобы сердца наши всегда бодрствовали и слышали Его призыв, и чтобы мы, подобно отроку Самуилу, могли ответить Ему даже ночью: «Говори, Господи; ибо слышит раб Твой» (1 Цар. 3:9). Даже во сне мы либо в руках Бога и Он творит в нас Свои чудеса, либо дьявол ведет нас к гибели. Поэтому мы молимся вечером:

«Когда глаза слипаются от сна,
Пусть сердце бодрствует;
Огради нас, Господи, десницей Твоей,
И спаси от ужасов греха».
Лютер (54).

Но как говорится в Псалтыри, «Тебе принадлежат и день, и ночь» (Пс. 73:16 в совр. переводе). (top)

ГЛАВА 3. День наедине с собой

«Тебе, Боже, принадлежит молчаливая хвала на Сионе» (Пс. 64:2) (55). Многие люди ищут общения, потому что не выносят одиночества. Боясь одиночества, они вынуждены искать общества других людей. Среди христиан тоже есть люди, которые не выносят одиночества, одиночество плохо влияет на них. Стремясь к общению с другими христианами, они надеются, что им станет легче. Такие люди, попадая в христианскую общину (группу), обычно бывают

разочарованы и обвиняют других в том, в чем на самом деле виноваты сами. Человек, который присоединяется к группе верующих только потому, что бежит от себя и надеется отвлечь и занять себя, злоупотребляет христианским общением. Хотя его участие в христианской общине может казаться духовным, на самом деле такой человек ищет не общения, а забвения своего одиночества и отчуждения от людей, грозящих ему полной изоляцией. Попытка найти панацею от одиночества в христианском общении заканчиваются распадом общения, отказом от него и в конечном итоге духовной смертью. (top)

Одиночество и тишина

Тот, кто не выносит одиночества и не может быть один, должен остерегаться общения. Такой человек причинит вред и себе, и всей группе верующих. Когда Бог призывает вас, вы стоите перед Ним один, вы один отвечаете на Его призыв, вы в одиночку должны бороться и молиться, вы будете умирать в одиночку и вы один дадите ответ Богу за свою жизнь. Вы не можете убежать от самого себя, ибо Бог выделил вас как личность. Если вы отказываетесь быть наедине сам с собой, то отвергаете призыв Христа, обращенный к вам, и поэтому не можете быть частью общины верующих, призванных Богом. «Смерть приходит ко всем, и никто не может умереть за другого. Каждый должен сам встретить смерть, один на один... В час смерти я не буду с вами, а вы не будете со мной» (Лютер) (56).

Но верно также и другое изречение: «Тот, кто избегает общения, должен остерегаться одиночества». Вы призваны участвовать в христианском общении, и этот призыв обращен не только к вам одному. В общине верующих, призванных Богом, вы несете свой крест, преодолеваете свое сопротивление, молитесь. Вы не одиноки даже в час смерти, и в Последний День будете лишь членом великой общины Иисуса Христа. Пренебрегая общением с братьями, вы отвергаете призыв Христа, и в этом случае одиночество принесет вам вред. «В мой смертный час я не буду страдать один, они (братья по общине) будут страдать вместе со мной» (Лютер) (57).

Следовательно, мы можем позволить себе быть наедине с собой только потому, что принадлежим к сообществу верующих, и только тот, кто одинок, может жить в общении с другими. Только в общении мы учимся быть наедине с собой, и только в одиночестве — правильно общаться с другими христианами в общине. То и другое происходит одновременно (а не последовательно), то и другое начинается в одно и то же время — по зову Иисуса Христа.

Жизнь только в одиночестве и жизнь только в христианском общении таит в себе много опасностей. Тот, кто хочет только общения, без одиночества, живет в вакууме слов и чувств. Тот, кто ищет только одиночества, без общения, погибает в пропасти тщеславия, самообольщения и отчаяния.

Тому, кто не выносит одиночества, следует остерегаться общения. Тому, кто избегает общения, следует остерегаться одиночества.

Наряду с днем, проведенном в общении в кругу христианской семьи, существует день одиночества. Так и должно быть. День, проведенный в общении с другими христианами, будет неполным и бессмысленным без часов одиночества. Это относится как к общине верующих в целом, так и к отдельному человеку.

Знаком общения является речь. Между молчанием и речью существует такое же внутреннее соответствие, как между одиночеством и общением. Одно не существует отдельно от другого. Хорошая речь возникает из молчания (тишины), хорошее молчание (тишина) возникает из речи.

Молчание — не бессловесность, а речь — не болтовня. Бессловесность не порождает одиночества, а болтовня не создает общения. «Молчание (тишина) — это эксцесс, опьянение, жертва речи. А бессловесность — не свята, она подобна искаленной вещи, нечистому жертвоприношению... Захария был нем, но не молчалив. Если бы он принял откровение, то, возможно, вышел бы из храма не немым, а безмолвным» (ЭрнестЭлло)(58). Речь, Слово, которое создает общение и соединяет христиан, сопровождается тишиной. Есть «время молчать и время говорить» (Еккл. 3:7). В христианском дне должно быть определенное время, отведенное для Слова (особенно время для совместного поклонения и общей молитвы), и определенное время, отведенное тишине, — согласно Слову, тишине, исходящей от Слова (особенно время перед слушанием Слова и после него). Слово приходит не к болтуну, а к тому, кто воздерживается от речи. Тишина храма — это знак святого присутствия Бога в Его Слове.

Существует позиция безразличия и даже отрицания тишины, считающая, что тишина — это пренебрежение Божьим откровением в Слове. В этом случае тишина неправильно понимается как церемониальный жест, как мистическое желание «пробиться» за пределы Слова. Такая позиция свидетельствует о непонимании связи между тишиной и Словом. Тишина — это просто безмолвие человека согласно Слову Божьему. Мы храним молчание до слушания Слова, потому что наши мысли уже обращены к Слову — мы подобны ребенку, который

умолкает, входя в комнату отца (59). Мы храним молчание после слушания Слова Божьего, потому что Оно все еще говорит и пребывает в нас. Мы храним молчание в начале дня, потому что Бог первым должен заговорить. Мы храним молчание перед отходом ко сну, потому что последнее слово дня принадлежит Богу. Мы храним молчание исключительно ради Слова Божьего. Следовательно, мы храним молчание не из неуважения к Слову, а из благоговейного почитания получаемого Слова. Молчание — это ни что иное, как ожидание Божьего Слова и Его благословения. Но каждый из нас знает, что в наши дни, когда преобладает говорливость, молчанию надо учиться и его надо практиковать. Настоящая тишина, настоящее безмолвие, настоящее сдерживание речи приходит как следствие духовной тишины.

Тишина до слушания Слова Божьего оказывает благотворное влияние на весь день. Если мы научились хранить молчание до Слова Божия, то мы также научимся хранить молчание и сдерживать свою речь в течении всего дня. Однако существует такая вещь, как запретное, надменное и оскорбительное молчание, к которому человек прибегает по своей прихоти. Настоящая тишина не должна быть такой. Молчание христианина — это молчание слушающее, смиренное, которое ради смирения может быть прервано в любой момент. Это — молчание, соприкасающееся со Словом. Именно это имел в виду Фома Кемпийский, сказав: «Никто не говорит так уверенно, как тот, кто охотно хранит молчание» (60). В молчаливости таится замечательная сила просветления, очищения и сосредоточенности на существенных вещах. Это неоспоримый, чисто мирской факт. Молчаливость же перед слышанием Слова Божьего ведет к правильному слушанию, а следовательно, и к правильному произнесению Слова Божьего в нужный момент. Не будем более распространяться на эту тему, ибо главная и существенная мысль может быть выражена немногими словами.

Если семья живет в стесненных жилищных условиях в обстановке, исключаяющей тишину, которая так необходима людям, то необходимо время от времени устраивать «тихий час» (т. е. время соблюдения тишины). После «тихого часа» мы возвращаемся к общению друг с другом обновленными и свежими. Многие семьи могут создать условия для того, чтобы каждый человек мог побыть наедине с собой. Установив в семье определенный порядок, можно избежать неприятных моментов, пагубно влияющих на семейные взаимоотношения.

Мы не будем обсуждать то благотворное влияние, которое тишина и одиночество оказывают на христианина, т. к. это может легко увести нас от темы. Можно также привести много отрицательных моментов, связанных с тишиной. Тишина может превратиться в жуткие муки, с присущей ей отчаянием и страхами.

Тишина также может быть призрачным раем самообмана. Одно не лучше другого. Но чем бы ни обернулась тишина, не ждите от нее ничего, кроме встречи непосредственно с Божьим Словом, ради которого человек предпочел тишину. Эта встреча будет ему дана. Христианин не должен ставить никакие свои условия, связанные с тем, что он ожидает или надеется получить от этой встречи. Если он просто примет ее, его тишина будет вознаграждена с избытком.

Существует три причины, почему христианин должен иметь определенное время среди дня, чтобы побыть в одиночестве: размышление о Священном Писании, личная молитва и ходатайствующая молитва о других. Для всего этого необходимо найти время в течение нашей дневной «медитации» (углубленного размышления) (61). Термин «медитация» не должен пугать нас. Это понятие существовало и в раннехристианской Церкви и в период Реформации. Сейчас мы начинаем заново открывать его для себя. (top)

Медитация (углубленное размышление)

Можно задать такой вопрос: «А зачем мы должны выделять особое время для медитации, если мы и так предаемся углубленному размышлению во время общего молитвенного собрания?» Ответ таков: время личного размышления должно быть посвящено Священному Писанию, индивидуальной молитве и ходатайствующей молитве о других; других целей не должно быть. Здесь нет места духовным экспериментам. Но в течение дня необходимо выделить время для этих трех занятий, ибо Сам Бог требует этого от нас. Даже если на первых порах в нашем размышлении будет присутствовать только осознание того, что мы исполняем службу перед Господом, этого уже будет достаточно для начала.

Время уединенного размышления не ввергает нас в пропасть одиночества. Оно позволяет нам быть наедине со Словом, давая прочное основание и четкое направление нашей жизни.

Если на общих семейных молитвенных собраниях мы читаем длинные последовательные отрывки из Библии, то во время уединенного размышления мы ограничиваемся коротким произвольно выбранным текстом, который можем читать всю неделю. Если при совместном чтении Писания мы постигаем Библию во всем ее объеме, то при индивидуальном чтении мы проникаем в бездонные глубины каждого предложения и слова. То и другое необходимо в равной степени, чтобы «вы могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота...» (Еф. 3:18).

Размышляя над Библией, мы обдумываем выбранный нами текст, полагаясь на обетование, что она содержит что-то конкретное лично для нас и для нашей христианской жизни, что это не только Божье Слово для Церкви, но и Божье Слово для каждого отдельного человека. Мы вникаем в конкретное слово до тех пор, пока не начинаем понимать, что оно говорит лично нам. При этом мы делаем самое что ни на есть простое — то, что любой рядовой христианин делает каждый день: мы читаем Божье Слово как Божье Слово, предназначенное лично для нас.

Мы не задаемся вопросом, что данный текст говорит другим людям. Например, проповедник в такие моменты не думает о том, как он будет проповедовать или объяснять библейский текст, он размышляет лишь о том, что этот текст говорит лично ему. Для того, чтобы понять, что библейский стих дает лично нам, мы должны сначала понять его содержание. Однако мы не обдумываем его так, как если бы мы готовились к проповеди или к библейскому занятию, мы просто ждем Слова Божьего для нас самих. Но это не праздное ожидание, а ожидание, связанное с четким обетованием. Очень часто мы так отягощены и обеспокоены посторонними мыслями, заботами и впечатлением, которое производим на других, что требуется время, чтобы Слово Божье отмело все это и пробилось к нам. Оно непременно придет к нам. В этом можно быть совершенно уверенным, как и в том, что Сам Бог приходил к людям и придет снова. Именно поэтому мы начинаем наше уединенное размышление о Библии молитвой, прося Бога послать нам Святого Духа через Слово, открыть нам Слово и просветить нас.

Нам необязательно понимать весь библейский отрывок за один раз. Часто нам приходится останавливаться на одном предложении или на слове, потому что они привлекают наше внимание, не позволяя идти дальше. Разве такие слова, как «Отец», «любовь», «милость», «крест», «освящение», «воскресение», не заключают в себе так много, что для них недостаточно того короткого времени, которым мы располагаем?

Следовательно, когда мы наедине с собой размышляем о Библии, мы не должны беспокоиться о том, чтобы выразить наши мысли, нашу молитву словами. Мысль и молитва, не выраженные словами и исходящие только от нашего слышания, часто оказываются более благотворными.

Совершенно необязательно во время размышления открывать какие-то новые идеи. Это может увести нас в сторону и дать пищу тщеславию. Вполне достаточно, чтобы Слово, которое мы читаем и понимаем, проникало и пребывало в нас. Как Мария «сохраняла в сердце своем»⁽⁶²⁾ все то, что ей сказали пастухи,

или подобно тому, как случайно услышанные слова могут занимать наш ум помимо нашей воли, волнуя, беспокоя или восхищая нас, Слово Божие проникает в нас и остается с нами во время нашего уединенного размышления. Оно старается пробудить в нас интерес и оказать воздействие, чтобы мы не отходили от Него целый день. Оно совершает в нас определенную работу, о которой мы часто не догадываемся.

Самое главное, чтобы в процессе размышления мы не ждали чего-то необычного. Неожиданное и необычное, конечно, может происходить. Но если оно не происходит, это отнюдь не означает, что время размышления было потрачено впустую. Не только в самом начале, но и впоследствии мы иногда будем испытывать духовное опустошение и апатию, нежелание и даже неспособность размышлять о Слове. Однако это не должно нас останавливать и мешать терпеливым и непрерывным уединенным размышлениям.

Поэтому мы не должны слишком серьезно относиться ко многим неприятным моментам в процессе размышления, приводящим к недовольству собой. В такие моменты наше тщеславие и несправедливые требования к Богу могут снова заявить о себе под видом благочестия, как если бы мы имели право только на возвышенные и благотворные моменты, а открытие нашей внутренней «нищеты» было бы ниже нашего достоинства. Такая позиция бесплодна. Нетерпение и самобичевание могут подтолкнуть нас к самодовольству, и мы еще больше запутаемся в сетях самоанализа. В размышлениях о Слове Божьем, как и во всей христианской жизни, нет места таким нездоровым явлениям. Мы должны сосредоточить все внимание на Слове, предоставив все Его воздействию.

Может быть, это Сам Бог посылает нам часы самоосуждения и слабости, чтобы мы снова стали ожидать все от Его Слова. «Ищите Бога, а не счастье»(63) — таково основное правило для размышления о Слове Божьем. Если вы ищете только Бога, к вам придет счастье, таково обетование. (top)

Молитва

Размышление о Св. Писании ведет к молитве. Как мы уже говорили, наилучший способ молиться заключается в том, чтобы позволить слову Св. Писания вести вас в молитве, т. е. молиться словами Св. Писания. В этом случае мы не станем жертвой нашей опустошенности. Молитва — это ни что иное, как готовность и желание получить и сохранить Слово и, что более важно, принять его в нашей конкретной жизненной ситуации с ее конкретными проблемами, решениями, грехами и искушениями. В тиши своего уединения мы можем

открыть Богу то, что никогда не сможем сделать, участвуя в общей молитве. Согласно слову Св. Писания мы молимся о просветлении нашего дня, о сохранении нас от греха, о возрастании в освящении, о преданности и силах для нашей работы. Мы можем быть уверены в том, что наша молитва будет услышана, потому что она — наш ответ на Слово Божие и Его обетование. Поскольку Слово Божье исполнилось в Иисусе Христе, все наши молитвы, которые мы возносим согласно Слову, обязательно будут услышаны в Иисусе Христе.

Один из трудных моментов «часа углубленного размышления» заключается в том, что наши мысли уводят нас в сторону, отвлекаясь на других людей и события нашей жизни. Хотя это может сильно расстраивать нас и вызывать чувство стыда, мы не должны падать духом, тревожиться и делать вывод, что не способны к такому серьезному занятию. Не надо судорожно пытаться повернуть мысли вспять, а надо просто спокойно включить в нашу молитву тех людей и те события, на которые отвлекаются наши мысли и, проявив терпение, вернуться к исходному моменту размышления. (top)

Ходатайствующее моление о других

Наши ходатайствующие молитвы о других так же связаны со Священным Писанием, как и наши личные молитвы о себе. В общей ходатайствующей молитве о других, которая возносится группой верующих, невозможно упомянуть всех тех, кто находится на нашем попечении. Во всяком случае это нельзя сделать так, как мы обязаны это делать. У каждого христианина есть свой круг лиц, которые сами просят его помолиться за них и за которых он призван молиться. Это, прежде всего, те, с кем мы вместе живем. Именно в ходатайствующей молитве мы слышим, как бьется в унисон сердце всей христианской жизни. Христианское сообщество живет и существует благодаря ходатайствующей молитве христиан друг за друга, в противном случае оно распадается.

Если я молюсь за своего брата, я уже не могу осуждать или ненавидеть его, сколько бы неприятностей он мне ни причинял. Во время моего ходатайствующего моления его лицо, прежде чуждое и неприятное для меня, преображается в лицо прощенного грешника. Такое радостное открытие делает христианин, когда начинает молиться за других. Нет такой неприязни, напряженности в личных взаимоотношениях или отчуждения, которые нельзя было бы преодолеть при помощи ходатайствующей молитвы. Ходатайствующая молитва о других — это очищающая баня, необходимая каждому христианину и каждому христианскому сообществу (группе). Во время ходатайствующей

молитвы мы можем испытывать сильное сопротивление ей, но у нас есть обетование, что цель будет достигнута.

Как это происходит? Ходатайствующая молитва означает, что мы приводим нашего брата в присутствие Бога и видим его под Крестом Христа как бедного грешника, нуждающегося в Божьей милости. Тогда все, что вызывает у нас неприязнь, исчезает, и мы понимаем все его лишения и нужды. Мы так отчетливо видим груз его проблем и грехов, что ощущаем их как свои собственные. Нам ничего не остается, как только молиться: «Господи, только Ты можешь помочь ему во всей Твоей строгости и благодати». Молиться о другом означает признавать, что нашему брату дано такое же право, которое получили мы: быть пред Христом и иметь его благодать и милость (64). Тогда становится ясно, что ежедневная ходатайствующая молитва — наш долг перед Богом и ближним (65). Кто не молится за своего ближнего, тот отказывает ему в христианском служении. Ходатайствующая молитва не общая и расплывчатая, а очень конкретная молитва о конкретных людях, об их трудностях и проблемах.

Наконец, надо сказать, что каждый христианин должен выделить в своей жизни определенное время для ходатайствующей молитвы. Особенно это касается пастора, который несет ответственность за всю общину.

Если относиться к ходатайствующей молитве продуманно, она займет все время, отводимое для дневного уединенного общения с Богом. В этом случае начинаешь понимать, что ходатайствующая молитва — это дар Божьей благодати для каждой христианской общины и каждого христианина. Поскольку эта молитва является великим Божьим даром, мы должны принимать ее с радостью. Все время, которое мы уделяем ходатайствующей молитве, становится источником новой радости в Боге и в христианском сообществе.

Поскольку углубленное размышление над Священным Писанием и личная молитва за других — это наше богослужение, в котором мы находим Божью благодать, мы должны приучить себя отводить для него определенное время, точно так же, как мы находим время для всех других занятий. Это отнюдь не «законничество», а порядок и точность. Для большинства людей удобны утренние часы, до того, как другие люди начинают посягать на наше время. Это время по праву принадлежит нам.

Мы должны настаивать на том, чтобы ничто и никто не отвлекал нас в это время. Что касается пастора, то это его святой долг, от которого зависит все его

служение. Как можно быть «верным во многом», не умея быть «верным в малом», в повседневной жизни? (top)

Критерий истинного размышления над Словом Божиим

Каждый день приносит христианину многочасовое общение в нехристианской среде. Для него это время испытания, проверка истинности его размышления над Словом Божиим и подлинности общения с другими верующими. Сделало ли оно его зрелым человеком или же он стал слабым и зависимым от других? Помогло ли оно ему научиться быть наедине с самим собой или же сделало его неуверенным и беспокойным? Это один из наиболее важных вопросов, который можно задать любой христианской общине (группе).

Более того, это тот момент, когда верующий определяет, не оторвало ли его от реальности углубленное размышление о Слове Божьем, от чего он, пробуждаясь, с ужасом возвращается к повседневной жизни или же оно привело его к настоящему общению с Богом, очищающему и укрепляющему. Испытывает ли он в какой-то момент духовный экстаз, который исчезает с возвратом к повседневной жизни, или же Слово Божие настолько прочно и глубоко поселилось в его сердце, что хранит и укрепляет его, побуждая к активной любви, послушанию и добрым делам? Только день может определить это.

Является ли невидимое присутствие христианского сообщества реальной поддержкой для верующего? Помогают ли ему ходатайствующие молитвы других верующих прожить день? Служит ли ему Божье Слово утешением и придает ли силы? Или же он злоупотребляет своим уединением в ущерб христианскому общению, Слову и молитве? Человек должен понимать, что часы, проведенные им в уединении, оказывают влияние на его общение с другими христианами. В уединении верующий может отказаться от христианского общения и опорочить его, но он также может укрепить его и свято относиться к нему. Каждое проявление выдержки со стороны отдельного христианина приносит пользу общению верующих.

С другой стороны, нет такого греха в мыслях, слове и деле (каким бы личным или тайным он ни был), который бы не причинял вред христианскому общению. Когда в организм проникает инфекция, возможно, никто не знает, откуда она пришла и в каком органе поселилась, однако организм заболевает.

Мы все члены одного Тела, но не потому, что мы так решили, а потому что такова суть нашего существования. Каждый член служит всему телу, либо его

оздоровлению, либо разрушению. Это не теория, это — духовная реальность. Ее последствия, либо разрушительные, либо благотворные, часто проявляются в христианском общении.

Христианин, возвращающийся к христианскому общению в лоне семьи после дневной «битвы», приносит с собой благословение своего уединения, но при этом он заново получает благословение от общения с другими верующими. Благословен, кто будучи наедине собой черпает силы в христианском общении и кто, участвуя в христианском общении, черпает силы в своем уединении. Однако источником силы и одиночества и христианского общения является только Слово Божье, обращенное к христианину, живущему в христианском общении. (top)

ГЛАВА 4. Служение ближнему

«Пришла же им мысль: кто бы из них был больше?» (Лк. 9:46). Мы знаем, кто подкидывает такую мысль в христианское сообщество, но, пожалуй, до конца не осознаем, что эта сеющая раздор мысль не обходит стороной ни одну христианскую общину. В самом начале, когда общение верующих только зарождается, возникает невидимое, а зачастую и неосознанное, роковое соперничество. «Пришла же им мысль...»: этого уже достаточно, чтобы погубить общение верующих.

Поэтому очень важно, чтобы каждое христианское сообщество с самого начала открыто и смело противостояло этому опасному врагу и избавилось от него. В данном вопросе нельзя терять время, ибо с самой первой минуты, когда один человек встречается другого, он старается занять такую стратегическую позицию, которая позволит ему главенствовать над ним. Есть сильные люди и есть слабые люди. Если человек слабый, он немедленно начинает претендовать на право быть слабым и использует это право против сильного человека (66). Есть люди одаренные и неодаренные, непритязательные и неуживчивые, очень набожные и не очень, общительные и необщительные. Разве неодаренный человек не должен занимать такое же положение, как и одаренный, а неуживчивый человек такое же положение, как непритязательный? Если я не одарен, то возможно я тем не менее набожен; или если я не набожен, то это только потому, что я этого не хочу. Не должен ли общительный человек удерживать свои позиции и пристыдить робкого необщительного человека? Но тогда не должен ли необщительный человек превратиться в вечного врага и, в конечном счете, стать победителем своего общительного противника? Где тот человек, который интуитивно понимает, что не может занять место, на котором мог бы твердо

стоять и обороняться, но ни за что не уступит его другому и будет решительно бороться за него, руководствуясь своим инстинктом самоутверждения?

Все это может происходить в самой благовоспитанной и даже благочестивой среде. Но главное, христианская община должна знать, что в ней всегда будет присутствовать «мысль: кто бы из них был больше». Это борьба естественного человека за самооправдание. Он находит самооправдание, только сравнивая себя с другими, осуждая и порицая их. Самооправдание и осуждение ближнего нераздельно связаны, точно так же, как оправдание по благодати связано со служением ближнему. (top)

Обуздание своей речи

Во многих случаях нам удастся одержать верх над грешными мыслями, если мы отказываемся выразить их словами. Известно, что дух самооправдания можно преодолеть только при помощи Духа благодати. Однако, можно обуздать и погасить некоторые отдельные мысли осуждения, не позволив себе произнести их (исключение составляет исповедание грехов, о чем мы поговорим ниже). Человек, который сдерживает свой язык, обуздывает тем самым и ум и тело (Ср. Иак. 3:2).

Поэтому в каждой христианской общине (группе) должно существовать непреложное правило, обязывающее каждого христианина воздерживаться от высказывания многих мыслей, которые приходят на ум(67). Этот запрет не распространяется на личные советы и наставления. Более подробно мы поговорим об этом ниже. Но нужно строго запретить говорить о своем брате с неприязнью даже под предлогом помощи и доброжелательности, так как именно под таким прикрытием проникает дух ненависти, сеющий раздор.

Мы не будем здесь обсуждать исключения из этого правила в зависимости от конкретной ситуации. В целом вопрос ясен и согласуется с Библией: «Сидишь и говоришь на брата Твоего, на сына матери твоей клеветнешь; ты это делал, и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты. Изобличу тебя и представлю пред глаза твои грехи твои» (Пс. 49:20-21).

«Не злословьте друг друга, братья: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?» (Иак. 4:11-12).

«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4:29). Если такую самодисциплину сдерживания речи практиковать с самого начала, человек сделает для себя удивительное открытие. Он сможет воздерживаться от постоянного критического отношения к другому человеку, от его осуждения и порицания; от того, чтобы низвести другого человека до такого состояния, которое позволит ему самому иметь мнимое превосходство над ним, что по сути является оскорблением личности. Он сможет позволить своему ближнему быть совершенно свободным человеком, таким, каким сотворил его Бог. Его кругозор расширится, и впервые в жизни он к своему удивлению увидит все великолепие Божьей созидательной славы, сияющей над братьями. Бог создал этого человека не таким, каким бы создал его я. Бог дал его мне как брата не для того, чтобы я командовал им и подчинял себе. Он дал его мне для того, чтобы я мог увидеть стоящего за ним Создателя. И тогда тот другой человек в своей свободе, в которой он был создан, становится источником радости, хотя прежде доставлял мне только неприятности и огорчение. Бог не желает, чтобы я сформировал другого человека таким, каким хочу его видеть. Наоборот, независимо от меня Бог создал этого человека по Своему образу. Я никогда не могу знать заранее, как Божий образ проявится в других. Этот образ всегда проявляется в совершенно новой и неповторимой форме, возникающей только благодаря высшей созидательной силе.

Такая точка зрения может показаться мне странной, даже неприемлемой, но Бог создал каждого человека по подобию Своего Сына, распятого на Кресте. В конце концов, этот образ тоже казался мне странным и неприемлемым до тех пор, пока я не понял его.

Сильные и слабые, мудрые и глупые, одаренные и бесталанные, благочестивые и безбожные — все эти разные люди, образующие сообщество, уже не вызывают у меня желание обсуждать, осуждать и порицать их и тем самым найти предлог для самооправдания. Наоборот, они являются причиной для того, чтобы радоваться друг в друге и служить друг другу. В сообществе людей каждый человек занимает определенное место, но оно дано ему не для самоутверждения, а для служения. В христианском сообществе все зависит от того, является ли каждый неотъемлемым звеном в одной цепи. Цепь нельзя порвать только в том случае, если все звенья, даже самые маленькие, прочно соединены друг с другом. Община, которая позволяет, чтобы в ней были ничем не занятые люди, погибает. Поэтому необходимо, чтобы каждый человек в общине имел определенное поручение и в минуты сомнений не чувствовал себя бесполезным. Каждая христианская община должна понимать, что не только слабые нуждаются в

сильных, но и сильные нуждаются в слабых. Устранение слабых из общины губит ее. В христианской общине нет места самооправданию, которое проявляется в применении силы и стремлении к господству. В ней должно царить оправдание благодатью, которое проявляется в служении другим. После того, как человек испытает в своей жизни Божью милость, он будет всегда стремиться только к служению. Роль высокомерного судьи уже не будет привлекать его. Он будет среди смиренных и нуждающихся, ибо среди них Бог нашел его. «Не высокоумудрствуйте, но последуйте смиренным» (Рим. 12:16). (top)

Смирение

Тот, кто хочет научиться служить другим, прежде всего не должен быть высокого мнения о себе. «Не думайте о себе более, нежели должно думать» (Рим. 12:3). «Себя самого вправду знать и презирать себя — вот выше всего и всего полезнее знание. Себе самому ничего не присвоивать, а о других всегда думать доброе и высокое — вот великая мудрость и совершенство» (Фома Кемпийский) (68). «Не мните о себе» (Рим. 12:16, совр. перевод).

Только тот, кто живет прощением своего греха в Иисусе Христе, не думает о себе слишком много. Он знает, что его собственная мудрость исчерпала себя в тот момент, когда Иисус простил его. Он помнит честолюбие первого человека на земле, захотевшего узнать, что есть добро и зло, и погибшего от своей мудрости. Первым человеком, рожденным на земле, был Каин, братоубийца. Его преступление — плод человеческой «мудрости». Поскольку истинный христианин не обольщается относительно своей мудрости (здорового смысла), он не имеет высокого мнения о своих замыслах и планах. Он знает, что если его воля, планы будут нарушены при встрече со ближним, это пойдет ему на пользу. Он готов считать волю ближнего более важной и нужной, нежели собственную. Если наши планы расстраиваются, какое это имеет значение? Разве не лучше служить ближнему, чем идти своим путем?

Не только воля ближнего, но и его честь более важна для меня, чем моя собственная. «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите?» (Ин. 5:44). Стремление к славе препятствует вере. Тот, кто ищет славу и почести, не ищет Бога и ближнего. Что из того, что со мной поступают несправедливо? Разве я не заслужил бы худшего наказания от Бога, если бы Он не проявил Свою милость ко мне? Разве Он не проявлял справедливость ко мне тысячи раз, даже в несправедливости? Разве умение переносить несущественные неприятности спокойно и терпеливо не полезно и не ведет к смирению? «Терпеливый лучше высокомерного» (Еккл. 7:8).

Тот, кто живет оправданием по благодати, всегда готов без протеста принять даже оскорбление и обиду от Божьей карающей и милостивой руки. Плохо, если, услышав эти слова, мы мгновенно возражаем, приводя в качестве довода тот факт, что Св. Павел настаивал на своих правах римского гражданина (69) и что Иисус ответил человеку, ударившему его: «Что ты бьешь меня?» (70)

Во всяком случае никто не сможет поступить как Иисус и Св. Павел, если, подобно им, не научится хранить молчание, когда его оскорбляют. Грех обиды, который так быстро разгорается среди верующих, свидетельствует о том, насколько сильна жажда славы и почета и как много еще неверия в общинах.

Наконец, следует упомянуть одну крайнюю точку зрения. Преодолеть самомнение и быть среди смиренных значит объективно и здраво считать себя величайшим из грешников, что вызывает раздражение не только естественного человека, но и некоторых самонадеянных христиан. Им кажется, что это преувеличение и неправда. Однако даже апостол Павел говорил о себе, что он «первый из грешников» (1 Тим. 1:15), имея в виду апостольское служение. Истинное осознание своей греховности обязательно приводит к такому выводу, иначе не может быть. Если моя греховность кажется мне несколько меньше или менее отвратительной, чем грехи других людей, это значит, я еще не осознаю свою греховность. Я должен сознавать, что мой грех — наихудший, самый страшный, наиболее заслуживающий осуждения. Братская любовь может найти тысячи оправданий грехам других людей, но не своему греху. Следовательно, мой грех — наихудший. Тот, кто хочет служить своему брату в христианском общении, должен полностью облачиться в смирение.

Как я могу служить другому человеку с непритворным смирением, если я совершенно серьезно считаю, что его грехи хуже моих? Разве я не ставлю себя выше него и есть ли у меня надежда для него? В этом случае мое служение будет лицемерным. «Не думай, чтобы ты хотя мало вперед подвинулся, пока не почувствуешь себя всех ниже» (Фома Кемпийский) (71).

Но тогда в чем заключается истинное братское служение в христианском сообществе? В наше время мы склонны давать быстрый ответ на этот вопрос: подлинное служение — это проповедование ближнему Слова Божьего. Конечно, верно, что с этим не сравнится никакое другое служение. Более того, любое другое служение исполняется ради служения Слову Божьему. И все же христианское сообщество состоит не только из проповедников Слова Божьего. Мы не должны упускать из виду других важных вещей. (top)

Умение выслушивать ближнего

Первый вид христианского служения, который мы должны исполнять в христианской общине, заключается в умении выслушивать других. Точно так же, как любовь к Богу начинается со слушания Его Слова, человек начинает любить своих братьев, учась слушать их. Божья любовь к нам проявляется в том, что Бог не только дает нам Свое Слово, но и Свой дар слушания. Поэтому, когда мы учимся слушать нашего брата, это Его работа, осуществляемая через нас. Христиане, особенно священнослужители, часто думают, что находясь в обществе других людей, они всегда должны вносить свой вклад в общение, т. е. что-то делать. Они забывают, что во многих случаях, выслушивая других людей, мы исполняем более важное служение, чем когда мы говорим сами.

Многие люди ищут человека, который мог бы их выслушать, но не находят его среди христиан, т. к. христиане говорят сами вместо того, чтобы слушать. Но тот, кто не слушает своего брата, вскоре перестанет слушать и Бога, и будет лишь лепетать или судачить в присутствии Бога. Это начало духовной смерти, т. к. в конце концов останется лишь духовная болтовня и клерикальная снисходительность, облаченная в благочестивые слова. Тот, кто не умеет терпеливо слушать в течение долгого времени, вскоре будет сам говорить не по существу, никогда не сможет по-настоящему говорить с другими, хотя и не будет осознавать это. Тот, кто жалеет тратить свое время на молчание, у того в конечном счете не будет времени ни для Бога, ни для своего брата, а только для себя и своих прихотей.

Братское душепопечение отличается от проповедования тем, что задача проповедования Слова Божьего сочетается в нем с обязанностью выслушивать других. Иногда люди слушают других невнимательно, предполагая заранее, что им расскажут. Человек, который нетерпеливо и невнимательно слушает, презирает своего брата, он лишь ждет удобного момента, чтобы начать говорить самому и таким образом отделаться от собеседника. Поступая так, мы не исполняем свой долг. Наше отношение к брату в подобных ситуациях отражает наши отношения с Богом. Неудивительно, что отказываясь выслушивать других в повседневной жизни, мы теряем способность нести величайшее служение, которое Бог поручил нам — слушать исповедь нашего брата. Языческий мир признает сегодня, что часто человеку легко можно помочь, внимательно выслушав его. Исходя из этого, были разработаны методы психотерапии («терапии души»), которые находят многих последователей, в том числе и среди христиан (72). Но христиане забыли, что у них есть обязанность выслушивать

других, и это поручено им Тем, Кто сам был великим слушателем. Мы должны уметь слушать Божьим слухом, чтобы уметь произносить Слово Божье. (top)

Готовность всегда помочь ближнему

Второй вид христианского служения, который мы должны исполнять друг для друга в христианской общине, заключается в активной помощи. Вначале это простая помощь в повседневных делах. Когда люди живут вместе, таких вещей может быть очень много. Никто не должен считать ниже своего достоинства выполнение какой-то пустяковой услуги. Тот, кто жалеет времени для оказания помощи в незначительных вопросах, обычно придает слишком много значения своей карьере.

Мы должны быть готовы к тому, Бог может прервать наши собственные дела. Бог постоянно загромождает наши пути и перечеркивает планы, посылая нам людей с их заботами и просьбами. Мы можем пройти мимо, считая, что у нас есть более важные дела, подобно священнику, который прошел мимо ограбленного самарянина, возможно читая в это время Библию (73). В этом случае мы проходим мимо явного знака Креста, поднятого вопреки нашим планам, чтобы показать нам, что мы должны идти не своим, а Божьим путем. Довольно странно, что христиане и даже священнослужители часто считают свою работу настолько важной и неотложной, что не желают ни на что отвлекаться. Они думают, что тем самым служат Богу, но в действительности они пренебрегают Божьим «кривым, но прямым путем» (Готфрид Арнольд) (74). Они не хотят, чтобы что-то нарушало их планы. Однако самодисциплина смирения отчасти проявляется в том, чтобы не жалеть сил, если можно оказать кому-то услугу, и в том, чтобы не считать, будто можно самим определять распорядок нашей жизни. Мы должны предоставить это Богу.

В монастырях монахи дают обет послушания аббату, что лишает их права распоряжаться своим временем. В жизни евангельского сообщества бескорыстное служение друг другу (оказание помощи и услуг) заменяет этот обет. Только там, где люди не считают ниже своего достоинства совершать дела любви и милосердия, помогая другим в повседневной жизни, они могут радостно и убедительно провозглашать весть о Божьей любви и милосердии. (top)

Нести бремя ближнего

Поговорим о третьем виде христианского служения — несении бремени ближнего. «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон

Христов» (Гал. 6:2). Как мы видим, закон Христа обязывает нас нести бремя своего ближнего, т. е. разделять с братом его бремя и оказывать ему поддержку. Брат — это бремя для христианина, потому что он тоже христианин. Для неверующего другой человек никогда не станет бременем. Он просто обойдет стороной все то бремя, которое другие могли бы возложить на него.

Но христианин обязан нести бремя своего брата. Он должен страдать вместе с братом и претерпевать вместе с ним. Для христианина человек является братом только тогда, когда он является бременем, а не просто объектом манипуляций. Бремя людей было настолько тяжелым для самого Бога, что Ему пришлось претерпеть страдания на Кресте. Бог действительно понес бремя людей в теле Иисуса Христа. Но Он нес их, как мать несет своего ребенка, как пастырь прижимает к себе потерявшуюся овечку. Бог взял на Себя бремя людей, которое своей тяжестью притянуло Его к земле, но Бог остался с людьми, и они остались с Богом. Приняв на Себя бремя людей, Бог сохранил связь с ними. Таков закон Креста, который был исполнен на Кресте, и все христиане обязаны соблюдать этот закон. Они должны страдать вместе со своими братьями. Но более важен тот факт, что сейчас, когда исполнился закон Христа, они **МОГУТ** нести бремя своих братьев.

Удивительно часто мы читаем в Библии слова «нести бремя». Все деяния Христа могут быть выражены этими словами. «Но Он взял на себя наши немощи, и понес наши болезни... наказание мира нашего было на Нем»(Ис. 53) (75). Отсюда следует, что в Библии вся жизнь христианина рассматривается как несение Креста. Христианское общение, основанное на Кресте, состоит в том, чтобы разделять со братом его бремя. Если этого не происходит, значит общение не является христианским. Если кто-то в общине отказывается нести бремя другого человека, он отрицает Христов закон.

Бремя христианина — это прежде всего **СВОБОДА** другого человека, о которой мы говорили выше(76). Свобода другого человека вступает в конфликт с нашей независимостью, тем не менее мы должны признавать ее. Можно сбросить с себя бремя другого человека, отказав ему в свободе, ограничив его, совершив, таким образом, насилие над его личностью и навязав ему тот образ, который мы хотим в нем видеть. Но если мы предоставим Богу творить Свой образ в другом человеке, мы тем самым предоставим этому человеку свободу и разделим с ним бремя его свободы, свободы другого Божьего творения. Свобода другого человека включает все то, что составляет природу человека, его индивидуальность, его способности. Она также включает его слабости и странности, которые могут испытывать наше терпение, и все то, что создает трения, конфликты и

столкновения между людьми. Нести бремя другого человека означает окунуться в реальность этого человека, принять ее и участвовать в ней, и в конечном счете достигнуть такого момента, когда она будет доставлять нам радость.

Это может оказаться особенно трудным в тех случаях, когда люди, состоящие в общении, имеют разную степень веры: одни укреплены в вере более, чем другие. Слабый не должен осуждать сильного, а сильный не должен презирать слабого. Слабый должен остерегаться гордыни, а сильный должен остерегаться равнодушия. Никто из них не должен настаивать на своих правах. Если сильный оступится, слабый должен удержаться от злорадства. Если же упадет слабый, сильный должен помочь ему подняться. И сильный, и слабый должны проявлять терпение. «Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его» (Еккл. 4:10). Несомненно, слова Писания «снисходя друг к другу» (Кол. 3:13) подразумевают, что люди должны помогать друг другу нести бремя. «Со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг к другу с любовью» (Еф. 4:2).

Но наряду со свободой другого человека существует и злоупотребление этой свободой, что становится бременем для христианина. Нести бремя чужого греха, проявляя снисходительность к греху другого человека, труднее, чем признавать его свободу, т. к. в грехе нарушается связь с Богом и со своим ближним. Рвутся отношения между людьми, которые основаны на Иисусе Христе. Но и в данном случае великая Божья милость проявляется во всей полноте, если христианин проявляет снисходительность к своему брату. Не презирать грешника, а воспользоваться своим особым правом быть снисходительным означает не дать этому человеку почувствовать себя потерянным, принять его, сохранить с ним хорошие отношения, простив его. «Братия! Если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости» (Гал. 6:1). Как Христос был снисходителен к нам и принял нас такими грешниками, как мы есть, так и мы должны быть снисходительны к грешникам, не отказывать им в христианском общении и прощать их грехи.

Мы должны переживать за грехи нашего брата, а не осуждать его. В этом заключается христианское милосердие, ибо разве не случался какой грех в христианской общине, за который человек не винил бы и себя? Например, за отсутствие постоянства в молитве и ходатайстве за других, за отсутствие братского служения, наставления и ободрения, т. е. фактически за свой собственный грех и свою духовную леность, которые причинили вред ему самому и его общению с другими христианами и братьями? Поскольку каждый грех каждого верующего отягощает и обвиняет всю общину, верующий радуется тому,

что наряду с болью и бременем греха ближнего у него есть счастливое право быть снисходительным и прощать своего брата. «Вы должны быть снисходительны ко всем, как все должны быть снисходительны к вам, и все у вас общее — и плохое и хорошее» (Лютер)(77). Такой вид служения другому человеку, как прощение, совершается христианином ежедневно. Это происходит без слов во время ходатайствующей молитвы христианина за других. Каждый, кто не устает делать это, может рассчитывать на то, что другие братья делают для него то же самое. Тот, кто снисходителен к другим, знает, что снисходительность проявляется и к нему, и что только укрепляясь в ней, он может продолжать относиться снисходительно к своим братьям.

Там, где христиане преданно несут свое служение, внимательно выслушивая других, активно помогая им, проявляя снисходительность и неся их бремя, успешно исполняется высшее христианское служение — проповедование Слова Божьего. (top)

Проповедование слова Божьего

Здесь мы хотим поговорить не об официальном проповедовании, связанным с определенным учреждением, местом и временем, а о свободной передаче Слова друг другу. Мы имеем в виду ту особую ситуацию, когда человек своими словами свидетельствует о Боге другому человеку, рассказывая ему о Божьем утешении, наставлении, доброте и строгости.

Свидетельствование о Слове Божьем сопряжено с большим риском. Если проповедование Слова Божьего не сопровождается внимательным слушанием, то как оно может быть тем самым словом, которое нужно человеку? Если при этом у того, кто проповедует Слово, отсутствует активное желание помочь другому человеку, то как оно может быть искренним и убедительным? Если слово исходит не от духа снисходительности и участия, а от нетерпения и желания навязывать его, то как оно может быть избавляющим и целительным?

Более того, человек, который действительно умеет выслушивать других и служить им, помогая им нести свое бремя, скорее всего не склонен что-либо говорить сам. Глубокое недоверие ко всему, что является просто словесной формой, заставляет его подавить в себе те личные слова, которые он мог бы сказать своему брату. Что могут сделать для человека малоубедительные человеческие слова? Зачем этот пустой разговор? Должны ли мы, подобно священнослужителям, обсуждать с человеком его проблемы? Есть ли что-либо более опасное, чем злоупотребление Божьим Словом, когда мы говорим о нем

слишком много? Но, с другой стороны, кто захочет, чтобы его укоряли в том, что он молчал, когда он должен был говорить? Насколько легче произнести заранее подготовленную речь с кафедры проповедника, чем сказать что-то от себя, разрываясь между ответственностью за свое молчание и ответственностью за сказанное!

Боязнь ответственности за сказанное усугубляется боязнью другого человека. Как трудно бывает произнести имя Иисуса Христа в присутствии даже своего брата! Здесь также необходимо делать различие между тем, что правильно (или уместно) и неправильно (или неуместно). Кто осмелится навязать себя ближнему? Кто имеет право подойти к ближнему и заговорить с ним о столь важных для него вещах? Мы не проявим большого христианского понимания, если скажем, что это право имеет любой, а точнее, что это — обязанность каждого христианина. Это может стать тем моментом, когда желание возвыситься над другим человеком может снова заявить о себе самым коварным образом. Но другой человек тоже имеет право и даже обязанность защитить себя от непрошеного вмешательства. У него есть свой секрет, который не может стать достоянием другого человека, не причинив ему большого вреда; и поэтому он не может сдаться, не уничтожив себя. Этот секрет не связан с его знаниями или чувствами — он связан с его свободой, его спасением, его существом. Однако это правильное рассуждение находится в опасном соседстве с убийственным изречением Каина: «Разве я сторож брату моему?»⁽⁷⁸⁾ Ложное понимание свободы другого человека может подвергнуться Божьему проклятию: «Я взыщу кровь его от рук твоих» (Иез. 3:18).

В христианской среде неизбежно наступает время, когда в трудную минуту человеку приходится рассказывать о Божьем Слове и Божьей воле другому человеку. Трудно себе представить, чтобы христиане не говорили между собой о вещах, представляющих для них первостепенную важность. Сознательно воздерживаться от оказания решительной помощи — не по-христиански. Если мы не можем заставить себя это сделать, мы должны спросить себя: боясь затронуть достоинство своего брата, не забываем ли мы о самом главном, о том, что он, несмотря на свой почтенный возраст, высокое положение или незаурядный ум, является таким же человеком, как и мы — грешником, нуждающимся в Божьей милости. Так же, как мы, он нуждается во многом — в помощи, ободрении и прощении.

Христиане могут говорить друг с другом, исходя из того, что каждый знает, что другой человек — тоже грешник, который при всем своем человеческом достоинстве одинок и потерян, если не оказать ему помощь. Но оказать помощь

другому человеку не значит как-то умалить или принизить его, напротив, это значит вернуть ему его настоящее достоинство, т. е. понимание того, что хотя он и грешник, он может иметь Божью благодать и быть чадом Божиим. Такое понимание придает нашему братскому разговору необходимую свободу и искренность. Мы говорим друг с другом, потому что нам обоим нужна помощь. Мы наставляем друг друга, чтобы идти тем путем, каким нас призывает Христос. Мы предостерегаем друг друга о непослушании, которое ведет всех нас к гибели. Мы обращаемся друг с другом мягко и строго, так как знаем и Божью доброту, и Божью строгость (79). Почему мы должны бояться друг друга, если все должны бояться только Бога? Почему мы должны думать, что наш брат не поймет нас, если мы сами прекрасно знаем, что для нас значит, когда кто-то говорит нам о Божьем утешении и наставлении, пусть даже запинаясь и неумело подбирая слова? Разве есть на земле люди, которые не нуждаются в ободрении и наставлении? Зачем тогда Бог даровал нам христианское братство? Чем больше мы будем позволять другим рассказывать нам о Слове Божьем, чем более смиренно и благодарно мы будем принимать даже суровые упреки и замечания, тем свободнее и объективнее мы будем вести себя, сами говоря другим о Слове Божьем. Человек, чья обидчивость и тщеславие заставляют его презрительно отвергать серьезное критическое замечание брата, не может говорить другим об истине в смирении, он боится получить отпор и испытать чувство оскорбления. Обидчивый человек всегда становится льстецом, он очень быстро начинает презирать и злословить своего брата. Смиренный человек придерживается и истины и любви. Он придерживается Слова Божьего, позволяя этому Слову вести его к брату. Поскольку такой человек не ищет ничего для себя и не страшится ничего, он может помочь своему брату через Слово.

Однако без порицания тоже не обойтись. Слово Божие предписывает порицание, когда наш брат впадает в явный грех. Соблюдение дисциплины в христианской общине начинается с соблюдения дисциплины в небольших группах. Когда отступничество от Слова Божьего в христианском учении или в жизни угрожает христианскому общению в семье и в общине, следует прибегнуть к увещанию и порицанию. Ничто не является более жестоким, чем проявление мягкости, позволяющее человеку пребывать во грехе. Ничто не является более сострадательным, чем суровое порицание, призывающее брата оставить греховный путь. Христианское служение милосердия и высшее проявление подлинного братства — позволить Слову Божьему встать между нами, осуждая и помогая. В этом случае осуждаем не мы, а Бог, и Его суд помогает и исцеляет. В конце концов, у нас нет другого поручения, как только служить своему брату, не позволяя себе возноситься над ним. Мы служим своему брату, даже когда вынуждены произнести осуждающее и разделяющее Слово Божие, даже тогда,

когда, повинувшись Богу, мы должны разорвать общение с ним. Мы должны знать, что не наша человеческая любовь делает нас преданными другому человеку, а любовь Бога, которая достигает его только через осуждение. Именно осуждая, Божье Слово служит человеку. Тот, кто принимает Божье осуждение, высказанное братом-христианином, почувствует помощь. Именно здесь проявляется вся ограниченность человеческих возможностей по отношению к ближнему. «Человек никак не искупит брата своего, и не даст Богу выкупа за него. Дорога цена искупления души их, и не будет того вовек» (Пс. 48:8-9).

Признание собственного бессилия — это и условие искупляющей помощи, которую может дать брату только Слово Божие, и согласие на нее. Пути брата не в наших руках, мы не можем склеить то, что разбилось, и не можем поддерживать жизнь в том, чему суждено умереть. Но Бог соединяет то, что разбилось, воссоединяет людей в общении, дарует милость через суд. Он вложил Свое Слово в наши уста. Он хочет говорить Его через нас. Если мы воздерживаемся от произнесения Его Слова, кровь нашего брата-грешника будет на нас. Если мы исполняем Его Слово, Бог спасет нашего брата через нас. «Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5:20). (top)

Духовный авторитет

«Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою» (Мк. 10:43). Иисус связал духовный авторитет с братским служением. Настоящий духовный авторитет существует только там, где есть христианское служение, т. е. где выслушивают, оказывают помощь, несут чужое бремя, проповедуют Слово Божье. Любой культ личности, особо подчеркивающий выдающиеся качества, добродетели и таланты другого человека, даже если они носят вполне духовный характер, является сугубо мирским, и ему не место в христианской общине, т. к. он отравляет ее. В наши дни довольно часто приходится слышать, как люди высказывают желание иметь «выдающихся священнослужителей», «священнических людей», «авторитетных личностей». Это желание обусловлено духовно неполноценной потребностью восхищаться людьми, создавать видимый человеческий авторитет, потому что настоящий авторитет, связанный со служением, на первый взгляд не производит большого впечатления. Ничто так резко не опровергает подобное желание, как сам Новый Завет, в котором говорится, каким должен быть епископ (См. 1 Тим. 3:1). В этом описании мы не найдем ничего, что было бы похоже на мирское обаяние и блестящие качества духовной личности. Епископ — это скромный, преданный, твердый в вере и жизни человек, исправно исполняющий свои обязанности в церкви. Его авторитет

закключается в исполнении своего служения. В нем нет ничего такого, чтобы он мог бы восхищать нас как человек. В конечном счете, в основе страстного стремления к мнимому авторитету лежит желание возродить более близкие отношения внутри Церкви, т. е. зависимость одних людей от других.

Человек, обладающий настоящим авторитетом знает, что очень близкие отношения играют пагубную роль в вопросах авторитета. Такой человек понимает, что его авторитет может существовать только в служении Тому, кто один имеет авторитет и власть. Человек, обладающий настоящим авторитетом, знает, что авторитет связан в самом строгом смысле этого слова со словами Иисуса: «Один у вас Учитель, все же вы — братья» (Мф. 23:8). Церкви не нужны блестящие личности, ей нужны преданные служители Христа и братья. Если в первых нет недостатка, то он есть во вторых. Церковь доверяет только смиренным служителям Слова Иисуса Христа, понимая, что только в этом случае она будет управляться не человеческой «мудростью» и тщеславием, а Словом Доброго Пастыря.

Вопрос доверия, который так тесно связан с вопросом авторитета, определяется преданностью, с которой человек служит Иисусу Христу, а не его необыкновенными талантами. Пастырский авторитет может приобрести только тот служитель Иисуса, который не ищет власти для себя, а сам является братом среди братьев, подчиняющихся авторитету Слова Божьего. (top)

ГЛАВА 5. Исповедь и Причастие

«Признавайтесь друг другу в проступках» (Иак. 5:16). Человек, который находится один на один со своим грехом, очень одинок. Случается, что и христиане испытывают большое чувство одиночества, несмотря на участие в молитвенных собраниях, церковных богослужениях и христианском общении. Они лишены полноты христианского общения, т. к. они общаются друг с другом как верующие и благочестивые люди, а не как слабые в вере грешники. Благочестивое общение не позволяет никому быть грешником. Поэтому каждый должен скрывать свой грех от себя и от других. Мы не осмеливаемся быть грешниками. Многие христиане бывают невероятно потрясены, когда неожиданно среди верующих обнаруживается настоящий грешник. Потому мы продолжаем скрывать свой грех, живя во лжи и лицемерии. Но факт остается фактом: мы — грешники!

Однако милость Евангелия, которую так трудно понять благочестивым людям, заставляет нас взглянуть в лицо истине. Евангелие говорит нам: «Ты — грешник, ты — ужасный грешник. А теперь приди, такой как ты есть, к Богу, который любит тебя. Он хочет, чтобы ты пришел к нему таким, как ты есть. Ему ничего не надо от тебя, ни жертвы, ни работы. Он просто хочет, чтобы ты пришел. „Сын мой! Отдай сердце твое мне“ (Прит. 23:26). Бог пришел к тебе, чтобы спасти тебя (грешника). Радуйся! Эта весть означает твое избавление благодаря истине. Ты ничего не можешь утаить от Бога. Маска, которую ты носишь, находясь среди людей, не поможет тебе перед Ним. Он хочет видеть тебя таким, как ты есть. Он хочет быть милостивым к тебе. Тебе не надо больше лгать самому себе и своим братьям, что в тебе якобы нет греха, ты должен осмелиться быть грешником. Возблагодари Бога за это, Он любит грешника, но ненавидит грех».

Христос стал нашим Братом во плоти для того, чтобы мы могли поверить в Него. В Нем к нам пришла Божья любовь. Благодаря Ему люди осознают, что они грешники, и только тогда получают помощь. Все притворство закончилось с приходом Христа. Страдания грешника и милость Бога — такова истина Евангелия в Иисусе Христе. Этой истиной должна жить Его Церковь.

Иисус дал своим последователям власть выслушивать исповедь грехов и прощать их во имя Его. «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:23).

Дав власть выслушивать исповедь ближнего, Христос тем самым учредил Церковь и дал нам братьев, которые являются для нас благословением. Теперь мой брат служит Христу, и перед ним я не должен притворяться. Во всем мире нет никого, кроме моего брата, кому бы я осмелился признаться, что я грешник. В христианском общении правит истина Иисуса Христа и его милость. Христос стал нашим Братом, чтобы помочь нам. Благодаря Ему наш брат стал для нас Христом, получив от Христа власть и полномочия. Наш брат является для нас символом истины и Божьей благодати. Он был дарован нам Христом, чтобы помогать нам. Он выслушивает наше признание в грехах вместо Христа и прощает грехи во имя Христа. Он хранит тайну нашей исповеди так же, как хранит ее Бог. Когда я иду на исповедь к своему брату, я иду к Богу.

Когда в христианской общине звучит призыв к братской исповеди и прощению, это призыв к великой Божьей милости в Церкви. (top)

Обретение истинного христианского общения

Исповедуясь, человек обретает истинное христианское общение. Грех старается заполучить человека полностью. Он вырывает его из христианского сообщества. Чем более изолирован человек, тем разрушительнее сила его греха, тем более глубоко он погрязает в грехе и тем ужаснее его отчуждение. Грех хочет пребывать в неизвестности. Он избегает света. Во мраке невысказанности грех отравляет все существование человека. Это происходит даже в очень благочестивых общинах. При исповеди свет Евангелия врывается во мрак и отчужденность сердца. Грех необходимо озарить светом.

Надо открыто произнести невысказанное и признать его. Все тайное и сокрытое становится явным. Перед тем, как человек открыто признает свой грех, в нем идет внутренняя борьба. Но Бог «сокрушает врата медные и решетки железные рвет» (Пс. 106:16 в совр. переводе).

Поскольку признание (исповедь) в грехах совершается в присутствии брата-христианина, рушится последний оплот самооправдания грешника. Грешник сдается и отказывается от всех своих грехов. Он отдает свое сердце Богу и получает прощение грехов в общении с Иисусом Христом и своим братом. Осознанный и выраженный словами грех теряет свою силу. Грех открыто высказан и осужден. Теперь община несет бремя греха брата. Человек уже не несет свой грех в одиночестве, ибо он сбросил свой грех на исповеди, передав его Богу. Грех снят с него. Теперь он находится в братском сообществе грешников, которые живут Божьей благодатью во Кресте Иисуса Христа. Он теперь получает Божью благодать, несмотря на то, что он грешник. Он может исповедовать свои грехи, и впервые в своей жизни обретает братское христианское общение в самом акте исповеди. Скрытый, затаенный грех препятствовал братскому общению, делал его неискренним. Исповеданный грех помог ему обрести подлинное христианское общение с братьями в Иисусе Христе.

То, что мы сказали выше, относится исключительно к исповеди одного христианина перед другим (т. е. в исповеди принимают участие два человека). Для возобновления подлинного общения со всей общиной исповедание греха в присутствии всех прихожан не требуется. В лице одного брата-христианина, которому я исповедываю мои грехи и который прощает их, я обретаю всю общину (приход). Во вновь обретенном подлинном христианском общении с братом, перед которым я исповедаюсь, я обретаю общение со всей общиной в целом. В данном вопросе никто не выступает от своего имени, а только по поручению Иисуса Христа. Это поручение было дано христианской общине в целом, а

отдельный христианин просто призван исполнить его для общины. Если христианин обрел подлинное христианское общение с другим христианином через исповедь, он никогда и нигде не будет вновь одинок. (top)

Обретение креста

При исповеди человек обретает Крест. Первопричиной всех грехов является гордыня, *superbia*(80). Я хочу быть для себя своим законом, я имею право на самого себя, на мою ненависть, мои желания, мою жизнь и смерть. Ум и плоть человека загораются от гордыни, и именно из-за своей греховности человек хочет стать подобным Богу. Исповедь в присутствии брата представляет собой глубочайшее унижение. Она причиняет боль, сражает человека наповал, наносит страшный удар по самолюбию. Предстать перед братом в качестве грешника — это почти непереносимое унижение. Признавая на исповеди свои конкретные грехи, «ветхий» человек во мне умирает мучительной позорной смертью на глазах брата. Это унижение настолько тяжело для нас, что мы постоянно что-то изобретаем, чтобы уклониться от исповеди. Мы так ослеплены, что не видим в этом унижении ни обетования, ни славы.

Никто иной, как сам Иисус Христос испытал позорную публичную смерть грешника вместо нас. Он не стыдился того, что был распят за нас, как злодей. Ничто иное как наше общение с Иисусом Христом ведет нас к унижительному умиранию во время исповеди, чтобы мы смогли в истине разделить его участь на Кресте. Крест Иисуса Христа разрушает гордыню. Мы не можем придти к Кресту Иисуса, птясь назад, не желая идти туда, где мы должны его обрести, а именно, в публичной смерти грешника. Когда мы стыдимся принять позорную смерть нашего грешного «я» в исповеди, мы отказываемся нести Крест. На исповеди мы обретаем истинное общение, основанное на Кресте Иисуса Христа, заявляем о своем кресте и принимаем свой крест. В тягостных умственных и физических муках унижения перед братом — а значит и перед Богом — мы ощущаем Крест Христа как наше избавление и спасение. «Ветхий» человек умирает, побежденный Богом. Теперь мы участвуем в воскресении Христа и в вечной жизни. (top)

Обретение новой жизни

В исповеди человек обретает новую жизнь. Если грех становится ненавистным, если он признается и прощается, человек порывает с прошлым. «Древнее прошло». Когда человек порывает с грехом, он вновь возвращается к

Богу. Исповедь — это возвращение к Богу. «Теперь все новое» (2 Кор. 5:17). Христос дал нам новое начало.

Так же, как первые ученики Христа оставили все и последовали Его зову, христианин, исповедуя свои грехи, отказывается от прежнего и следует за Христом. Начинается жизнь с Иисусом Христом и с общиной верующих в Него. «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Прит. 28:13). В исповеди христианин начинает оставлять свои грехи. Их владычество заканчивается. Отныне христианин начинает одерживать одну победу за другой.

То, что произошло с нами при крещении, вновь происходит с нами на исповеди. Мы избавляемся от мрака, вступаем в царство Иисуса Христа. Это радостная весть. Исповедь — это обновленная радость крещения. «Вечером водворяется плач, а на утро радость» (Пс. 29:6). (top)

Обретение уверенности

В исповеди человек обретает уверенность⁽⁸¹⁾. Почему нам гораздо легче исповедовать свои грехи Богу, а не своему брату? Бог — свят и безгрешен. Он — справедливый судья зла и враг всякого непослушания. А брат наш — такой же грешник, как мы сами. На своем собственном опыте он знает «ночной мрак» тайного греха. Почему же нам труднее пойти к нему на исповедь, чем к Святому Богу? Мы должны спросить себя, не обманываем ли мы себя, исповедуя наш грех только Богу: возможно, мы исповедуем свой грех самим себе и сами прощаем. И не является ли тот факт, что мы живем в самопрощении, а не в настоящем прощении, причиной нашего бесконечного возврата к прежним грехам и нашего неполного христианского послушания? Самопрощение никогда не может искоренить грех, это достигается только осуждающим и прощающим Словом Божиим.

Кто может дать нам уверенность в том, что в исповеди мы обращаемся к живому Богу, а не к самим себе? Эту уверенность нам дает Бог через нашего брата. Наш брат разрывает порочный круг самообмана. Человек, исповедующий свои грехи в присутствии брата, знает, что он уже не одинок. Он находится в присутствии Бога через реальное присутствие другого человека. Когда я исповедую свои грехи наедине с самим собой, все пребывает во мраке, но в присутствии брата грех озаряется светом. Поскольку рано или поздно грех должен выйти на белый свет, лучше, если это произойдет сегодня в присутствии моего брата, чем в последний день в пронизывающем свете последнего суда.

Мой брат-христианин даровал мне уже здесь, и теперь я благодаря ему могу быть уверенным в реальности Божьего суда и Божьей благодати. Открытое признание своих грехов перед братом уберегает меня от самообмана. Я получаю полную уверенность в прощении только тогда, когда мой брат заверяет меня в этом от имени Бога.

Взаимная братская исповедь дарована нам Богом, чтобы мы могли быть уверенными в Божьем прощении.

Но для того, чтобы мы могли обрести эту уверенность, наша исповедь должна касаться конкретных грехов. Обычно люди удовлетворяются общей исповедью. Но когда человек осознает свои конкретные грехи, человеческая природа в нем полностью погибает. Поэтому наилучшей подготовкой для исповеди является самопроверка на основе Десяти Заповедей. В противном случае человек может по-прежнему оставаться лицемером, даже исповедуя свои грехи брату. В этом случае исповедь не принесет ему пользы. Иисус общался с людьми, у которых были явные грехи: со сборщиками налогов (мытарями) и блудницами. Они знали, почему им нужно прощение, и получали прощение своих конкретных грехов. Иисус спросил слепого Вартимея: «Чего ты хочешь от меня?» (82) (Мк. 10:51). Перед исповедью мы должны знать ответ на этот вопрос. На исповеди мы получаем прощение конкретных грехов, в которых сознаемся, и тем самым прощение всех наших грехов, осознанных и неосознанных.

Означает ли все это, что признание своих грехов перед братом является божественным законом? Нет, исповедь — это не закон, а предложение Божьей помощи грешникам. Бывают случаи, когда человек по Божьей благодати обретает уверенность, новую жизнь, Крест и христианское общение, не исповедуясь своему брату. Бывают случаи, когда человек не знает, что значит сомневаться в своем прощении и приходит в отчаяние от исповеди в своих грехах, он исповедуется Богу и обретает все в своей личной исповеди. Мы же здесь говорили о тех людях, о которых этого сказать нельзя. Сам Лютер был одним из тех людей, для кого христианская жизнь была немыслимой без взаимной братской исповеди. В Большом катехизисе он писал: «Поэтому, когда я напоминаю вам об исповеди, я напоминаю вам, что вы христианин» (83). Тому, кто несмотря на все свои поиски и попытки, не может обрести высшую радость христианского общения, радость Креста, новой жизни и уверенности, надо показать благословение, которое Бог дает нам в совместной исповеди. Христианин имеет свободу выбора относительно исповеди. Кто без потерь для себя может отказаться в помощи, которую Бог считает необходимой? (top)

Кому исповедоваться?

Кому мы должны исповедоваться? Согласно обетованию Христа каждый наш брат-христианин может выслушивать исповедь другого христианина. Но поймет ли он нас? Может быть, он так недалеко ушел от нас в христианской жизни, что отвернется от нас, не поняв наших личных грехов? Каждый, кто живет под Крестом и отчетливо различает в Кресте Иисуса полную греховность всех людей, включая себя самого, понимает, что нет такого греха, который был бы ему чужд.

Каждый, кто однажды пришел в ужас от чудовищности своего греха, пригвоздившего Иисуса к Кресту, уже не придет в ужас от самого гнусного греха своего брата. Глядя на Крест Иисуса, он познает человеческое сердце. Он знает, как глубоко человеческое сердце погрязло в грехе и как оно блуждает на путях греха, но он также знает, что его принимают в милости и благодати. Только брат-христианин, стоящий под Крестом Иисуса, может выслушивать исповедь другого человека.

Христианин становится достойным слушателем исповедальных слов другого человека только благодаря опыту Креста, а не благодаря своему жизненному опыту. Самый опытный психолог и исследователь человеческой природы знает о человеческом сердце несравненно меньше, чем самый обычный христианин, который живет под Крестом Иисуса. Самая глубокая психологическая проницательность, талант и большой опыт не могут постигнуть природы грех. Человеческая мудрость знает, что такое страдание, недостатки, неудачи, но она не понимает, что такое человеческая греховность, и потому не знает, что человека губит только его грех, и что он может быть исцелен только прощением. Только христиане знают это. В глазах психиатра я могу быть только больным человеком, а перед своим братом я могу осмелиться быть грешником. Психиатр должен прежде всего исследовать мою душу, но он никогда не сможет проникнуть в ее глубины. Когда я прихожу к своему брату-христианину, он знает, что я такой же грешник, как он, и нуждаюсь в исповеди и Божьем прощении. Психиатр рассматривает меня, не принимая во внимание существование Бога (84). Брат-христианин видит меня стоящим перед осуждающим и милостивым Богом на Кресте Иисуса Христа(85). Не отсутствие знания психологии, а отсутствие любви к распятому Иисусу Христу делает нас такими несчастными и никчемными на братской исповеди.

Христианин, серьезно ориентирующийся в повседневной жизни на Крест Христа, освобождается и от духа критичности, и от безвольной снисходительности к самому себе, получая дух Божьей строгости и любви. Смерть грешника в присутствии Бога и новая жизнь, возникающая в результате этой смерти благодаря благодати, — ежедневная реальность христианина. Поэтому он любит своих братьев милостивой Божьей любовью, которая приводит его к обретению жизни Божьего чада через смерть грешника. Кто может выслушивать нашу исповедь? Тот, кто сам стоит под Крестом Иисуса. Там, где жива весть о распятом Христе, братская исповедь всегда приносит пользу. (top)

Два вида опасности

Существуют два вида опасности, которые следует иметь в виду в христианских общинах, практикующих исповедь. Одна из них касается человека, выслушивающего исповедь. Один человек не должен быть исповедником всех остальных, т. к. вскоре он будет «перегружен» признаниями, исповедь превратится в пустую формальность, а исповедальная будет использоваться в целях духовного господства одного человека над душами других. Чтобы избежать этой зловещей опасности, человек, который сам не исповедуется, должен воздерживаться от выслушивания исповеди другого человека. Только тот, который уничтожил себя на исповеди, может выслушивать братскую исповедь, не принося вреда.

Вторая опасность относится к тому, кто исповедуется. Ради спасения своей души он никогда не должен превращать исповедь в благочестивое дело, т. к. в этом случае исповедь превратится в отвратительную, порочную, пустую и лживую болтовню. Исповедь как благочестивое дело — изобретение дьявола. Только Божья милость, Божья помощь и прощение могут помочь нам отважиться войти в пучину исповеди. Мы исповедуемся только ради обещанного прощения. Исповедь как формальная обязанность означает духовную смерть. Исповедь, надеющаяся на обещание, означает жизнь. Прощение грехов — единственная основа и цель исповеди. (top)

Радость причастия

Хотя исповедь сама по себе является законченным действием, совершаемым во имя Иисуса в христианских общинах так часто, как этого хотят верующие, она представляет собой особую подготовку к принятию Святого Причастия. Примиренные с Богом и людьми, христиане хотят принять тело и кровь Иисуса Христа. Иисус заповедал, чтобы никто не подходил к алтарю, не примирившись

в сердце со своим ближним (86). Если эта заповедь Иисуса относится к каждому богослужению, т. е. фактически к каждой молитве, которую мы произносим, то она со всей очевидностью относится и к принятию Святого Причастия.

Накануне дня Святого Причастия братья-христиане должны собираться вместе и просить друг у друга прощение за все плохое, что они сделали. Кто избегает этого, тот приходит к Престолу Господа неподготовленным. Если братья хотят совместно получить Божью благодать в Святом Причастии, они должны оставить весь свой гнев, раздоры, сплетни и небратское поведение. Но попросить прощение у брата — это еще не исповедь, а только исповедь ясно и четко заповедана Иисусом.

Подготовка к Святому Причастию вызывает в человеке желание быть абсолютно уверенным в том, что те грехи, которые беспокоят и мучают его и которые известны только одному Богу, будут прощены. Это желание сбывается благодаря братской исповеди и отпущению грехов.

Если человек глубоко переживает свои грехи и ищет уверенность в прощении, он получает приглашение к исповеди во имя Иисуса. То, что навлекло на Иисуса обвинение в богохульстве, а именно прощение грешников (87), происходит сейчас в христианской братской общине властью присутствия Иисуса Христа. Христианин прощает грехи своему брату во имя триединого Бога (88), а Божьи ангелы радуются, что еще один грешник раскаялся (89). Время подготовки к Святому Причастию должно быть заполнено братскими наставлениями, утешением, ободрением, молитвами, страхом Божиим и радостью.

День святого Причастия — это повод для радости в христианской общине. Примиренные в сердце с Богом и братьями, прихожане принимают дар тела и крови Иисуса Христа, получая при этом прощение, новую жизнь и спасение. Они также обретают новые отношения с Богом и людьми. Святое Причастие — это высшее проявление христианского общения. Объединяясь в теле и крови Господа нашего Иисуса Христа, христиане знают, что они пребудут друг с другом в вечности. В Святом Причастии община достигает своей цели — полноты радости во Христе и Его Церкви. В Святом Причастии жизнь христиан в единении по Слову Божьему достигает совершенства. (top)

1 Составная цитата (по K. Witte, Nun freut euch lieben Christen gmein, 226) из более длинного отрывка у Лютера, изложение 109 (110) Псалма. 1518 (WA 1, 696 и далее). (back)

2 1 Тим 1:2 в Библии Лютера звучит так: «моему истинному сыну в вере». Ср. 1938 DBW 15, 303 и далее. (back)

3 Ср. 1 Кор. 16:21; Гал. 6:11; 2 Фесс. 3:17(back)

4 Ср. сноска 1 (WA 1, 697) (back)

5 Лат.: «вне нас». По этому важному топосу лютеранского понимания оправдания ср. например Лютер, *Disputatio de homine*. 1536 (WA 39/I, 83). (back)

6 Пара противоположных понятий «духовный/душевный» соответствует противопоставлению Павлом *Pneuma* (духа) и *Sarx* (плоти). Речь идет о действии Божьих благодати и Духа в отличие от мнения противостоящего Богу и его порядку мира о человеческих действиях и понимании. Карл Барт своим протестом против «религии» во имя «откровения» давно восстановил это основное понятие теории об оправдании Павла и Реформации. Бонхёффер тоже сохранил эту позицию, внося некоторые важные изменения (ср. Собрание сочинений Бонхёффера 1944 года, 8, 480). В его словах против «*psyche-sarx*» нет о оценки психологии и психотерапии, пока они рассматривают себя как эмпирические науки. В библиотеке Бонхёффера были книги Ц. Г. Юнга «Душевные проблемы настоящего времени» (*Seelenprobleme der Gegenwart*) 1931 года и «Отношение психотерапии к душепопечению» (*Die Beziehungen der Psychotherapie zur Seelsorge*) 1932 года. (back)

7 Ср. Иер. 45:5 («А ты просишь себе великого»). Для Бонхёффера это место имело очень большое значение. В Библии Лютера, в отличие от текста вокруг Иер. 45, имеется много выделений. Ср. также с 1944 ССБ 8, 542. (back)

8 Ср. ЛБ: «сердца людей». Множественное число соответствует греческому тексту. (back)

9 По парным понятиям «эрос-агапе» см. ССБ 1 (SC) 108 и 265, сноска 115. Бонхёффер в своем «*Sanctorum Communio*» ориентировался на К. Барта, Послание к Римлянам, стр. 479, который, ссылаясь на Сёрена Кьеркегора, понимал христианскую любовь так: «Это не эрос, который только желает, это — агапе, которая никогда не перестает». И здесь *Pneuma* и *Sarx* противопоставляются друг другу. Поэтому «Жизнь в христианском общении» можно сравнить с книгой А. Нюгрена «Эрос и агапе» (первый том вышел в 1930, а второй — в 1937 году). См. также ССБ 8, 480. (back)

10 1 Кор. 13:3. (back)

11 В Лондоне Бонхёффер прочитал много проповедей по 1 Кор. 13 в сентябре-октябре 1934 года. (ССБ 13, 378-404) (back)

12 Лат.: «объединение благочестия». Так назывались частные молитвенные кружки, которые Филипп Якоб Шпенер (1635- 1705), известный теолог лютеранского пиетизма, начал создавать как главное духовное лицо во Франкфурте на Майне в 1666 году. (back)

13 Четыре классических атрибута церкви (*una, sancta, catholica et apostolica*) на Константинопольском соборе в 381 году были включены в Никео-Константинопольский символ веры. Немецкие переводы староцерковного исповедания в реформаторских книгах как правило передают слово «кафолическая» (дословно «всеобщая», а по существу — «православная», «ортодоксальная») как «христианская» (ср. например BSLK, Вероисповедные книги евангелическо- лютеранской церкви). (back) 14 «Тебе — наше утреннее восхваление, Тебе — вечерняя молитва; недостойная наша песнь прославляет Тебя ныне и присно и вовеки веков». Из гимна *O lux beata* в немецком переводе Мартина Лютера (WA 35, 473). (back) 15 Евангелический сборник гимнов (EG, *Evangelisches Gesangsbuch* 1994) 111:1, с небольшими изменениями. Гимн на Мк. 16:1-6 Иоганна Хеермана (1585-1647). В EG этот гимн датирован 1630 годом. (back) 16 Ср. EG 263. Гимн Кристиана Давида (1690-1751), один из создателей братства Гернгутеров в 1741 году, похожего на Богемских братьев 1566 года. (back)

17 Бонхёффер перенял отсчет Лютера по Септуагинте и Вульгате (Еврейская Библия — Мал. 3:20). (back)

18 Номер 276 в сборнике песен Евангелического молодежного движения, «Песнь новая». (back)

19 Номер 277, EG 438:1 и далее. (back)

20 Номер 278, ср. EG 439:1-5. (back)

21 Ср. Библия Лютера: «рано встанете и затем долго сидите, едите ваш хлеб с заботой...». (back)

22 Ср. Проповедь по Пс. 59 (Право и свойства Божьего гнева) 1937 ССБ том 14, 980-988. (back)

23 EG 350:1 (начало). Эта строфа перекликается с Откр. 7:14, она появилась в Лейпциге в 1638 году. По EG стихи от 2 до 5 в обработке Кристиана Грегора (1739) возвращаются к Цинцендорфу (1739). (back)

24 Лат.: «Параллельность (содержания) (обоих) членов». (back)

25 Ср. фрагмент по Псалму 119 (DWB 1939/40 15, 499-537). (back)

26 Ср. Фр. Кр. Этингер, Псалмы Давида, семь групп в соответствии с семью прошениями Молитвы Господней, 1860 (Fr. Chr. Oetinger, Die Psalmen Davids nach den sieben Bitten des Gebets des Herrn in Sieben Klassen gebracht). (back)

27 «Воззвания братской общины» — это сборник историй и молитв на каждый день с кратким изречением из Ветхого Завета («воззвание») и Нового Завета («текст для поучения»), а также строчкой из песни с короткой молитвой. В 1728 году в поселке Гернгут, основанном эмигрантами в 1722 году, граф Цинцендорф положил начало традиции выкрикивать перед домами изречения из Библии в качестве «ежедневного воззвания» («parole»). Жители этих домов были потомками преследуемых «Богемских братьев», остатков возникшего в 1457 году в Богемии «Евангелического братского союза». Воззвания печатались с 1731 сроком на один год и с тех пор выходили без перерыва. В 1999 году они вышли на 46 языках. Об отношении Бонхёффера к воззваниям см. 1937 DBW 15, 14-19, 1964 DBW 16, 651-658; 1943/44 DBW 8 passim. Ср. все W. G nther, Dietrich Bonhoeffer und die Br dergemeinde, 62- 70. (back)

28 Намек на название одного известного в то время отрывного календаря. (back)

29 Лат.: «непрерывное чтение». Ранее чтения во время празднования Евхаристии не соответствовали теме праздников. Книги Библии читались последовательно («Bahnlesung»), и, прежде всего, в монастырях (еще долгое время). С введением нового порядка чтений в 1969 году lectio continua было восстановлено в католической литургии. (back)

30 См. сноска 5. (back)

31 Ср. с «Финкенвальдской гомилетикой» (Finkenwalder Homiletik) Бонхёффера 1935/36 года, отрывок о причинно-следственных связях в проповеди, DBW 14, 481-486. (back)

32 Ср. Пс. 95:1; 97:1. (back)

33 Ср. Исх. 15:1-21. (back)

34 Ср. Лк. 1:45-55. (back)

35 Ср. Деян. 16:25. (back)

36 Новая песня, номер 74 (ср. сноска 19); EG 104. (back)

37 Библия Лютера здесь продолжает: «... на земле...». (back)

38 Указание на Рим. 14:1-15:2 и 1 Кор. 8:1-13. На заднем плане — дискуссии по отрывкам об Ариях и составе исповедующей церкви (ср. DB 338-340; 358 и далее); 1933 DBW 12, 84 и далее. (back)

39 Застольная молитва в начале EG ВР (Евангелический сборник гимнов для Бранденбурга и Померании) 72; EG 836. (back)

40 EG. ВР. номер 3; EG 833,27. Ср. Мартин Лютер, Enchiridion. Краткий катехизис для плохих священников и проповедников (WA 30/I, 378; BSLK 523). (back)

41 См. сноска 40. (back)

42 Ср. «Отче наш»: Мф. 6:11; Лк. 11:3. (back)

43 Ср. 1 Кор. 10:17 (подчеркнуто в издании Novum Testamentum Graece Бонхёффера). (back)

44 Ср. Мф. 14:13-21. (back)

45 По вопросу вещественного и лично-социального понимания бытия ср. DBW 2, 111 и далее, 116, 124. Важны также размышления Бонхёффера о судьбе и Божьем Провидении, о противлении и непротивлении. Ср. 1944 DBW 8, 333 и далее: «... Бог встречается с нами не только как Ты, но и как „закутанное“ Оно. В

моем вопросе речь идет в основном о том, как в „Оно“ (Судьба) найти „Ты“, или, другими словами, как „судьба“ превращается в „водительство“». (back)

46 Бонхёффер исправляет Библию Лютера («словами или делами») в соответствии с *Novum Testamentum Graece*. (back)

47 EG. BP 275: гимн по Пс. 144:15 и далее Иоганна Хеермана (1585-1647). (back) 48 Имеется в виду *sext*. По иудейскому исчислению день начинается в шесть часов (по нашему исчислению). Бонхёффер, очевидно, знал структуру ежечасных молитв католической литургии, где время молитвы было — *matutin* (вначале утренняя, позже — ночное бдение), *laudes* (утреня), *terz* (служба третьего часа), *sext* (служба шестого часа), *non* (служба девятого часа), *vesper* (вечерня), *komplet* (повечерие). Он располагал также «*Liber usualis Missae et Officii pro Dominicis et Festis cum cantu Gregoriano*» и «Повечерие по бенедиктинскому и римскому бревиарию» («*Die Komplet — nach dem Benediktinischen und Römischen Brevier*»). (back)

49 Ср. Мк. 15:33. (back)

50 Ср. Ин. 19:28. (back)

51 Ср. EG. BP 280,5 («*Nun ruhen alle Wälder*», «Спят леса»), песня Пауля Герхардта (1607-1676), ср. EG 477,5. (back)

52 Ср. Лк. 24:29. (back)

53 Пс. 120:4. (back)

54 Из: Новая Песнь, номер 303. Ср. EG 469,3 (с небольшими изменениями в тексте): гимн по Пс. 120:7, перевод на немецкий язык гимна древней церкви «*Christe qui lux es et dies*» (до 534 года), по Эразму Альберу (1500-1553) в 1536. (back)

55 Бонхёффер здесь сильно отклоняется от Библии Лютера. Его лекция по христологии в 1933 году начиналась таким предложением (DBW 12, 280): мистогогическое молчание — это болтовня. Молчание церкви — это молчание перед Словом. Церковь, проповедуя Христа, в молчании падает ниц перед Несказанным. Ср. также Фома Кемпийский, «О подражании Христу», I, 20 — о любви к уединению и молчанию. (back)

56 М. Лютер, первая проповедь на Invocavit, 1522 (WA 10/III, 1). Ср. DBW 1 (SC), 119. (back)

57 М. Лютер, Проповедь о досточтимом Таинстве, 1519 (WA 2, 745). Это произведение Лютера Бонхёффер считал важным со времени защиты своей диссертации. Ср. DBW 1 (SC) 117, сноска 41, DBW 2, 117, сноска 44, 120, сноска 45), проповедь «О сущности церкви» (1932 DBW 11, 290). (back) 58 Э. Элло, Слова Божьи (Worte Gottes), 91. Очень важная для Бонхёффера цитата в начале (между «молчаливым» и «был») сильно сокращена. Элло (1828-1885) был известным религиозным писателем и борцом за Renouveau catholique (католическое возрождение). (back)

59 Э. Бетге в послесловии (1979) к «Жизни в христианском общении» говорит по этому поводу: «Так семьдесят лет назад дети входили в комнату Карла Бонхёффера» (отца Дитриха). (back)

60 Фома Кемпийский, «О подражании Христу», I,20,11. Ср. 1943 DBW 8, 246 и далее. (Перевод по нем. тексту Бонхёффера — Прим. ред.). (back)

61 Ср. «Указания к ежедневным размышлениям» («Anleitung zur tglichen Meditation», 1936 DBW 14, 945-950). (back)

62 Ср. Лк. 2:19; 1936 DBW 14, 145 и 947. (back)

63 Эта формула — краткое изложение мысли Фомы Кемпийского («О подражании Христу», II, 9, 11-36) о том, что Бога нужно искать не ради своего утешения, а как Того, Кто в утешении и безутешности, во времена духовной скудости находится рядом и является нашим спасением. (back)

64 Ср. Рим. 11:22. (back) 65 По богословию ходатайственной молитвы ср. DBW 1 (SC) 123-126 и лекция «Сущность церкви» (Das Wesen der Kirche, 1932 DBW 11, 293 и далее). (back)

66 Ср. сноска 39; DBW 12, 85. (back)

67 По Эберхарду Бетге в Финкенвальде единственным правилом было: «Не говорить о брате в его отсутствие или, если это все же случилось, сообщать ему» (DB 491). (back)

68 Фома Кемпийский, «О подражании Христу», I, 2, 16 и далее. (Здесь и далее эта работа цитируется по изданию: Фома Кемпийский, «О подражании Христу» © Изд-во «Жизнь с Богом», Брюссель, 1993. — Прим. ред.) (back)

69 Ср. Деян. 22:25-29. (back)

70 Ин. 18:23; 1936/37 DBW 4, 139, сноска 7). (back)

71 Фома Кемпийский, «О подражании Христу», II, 2, 12. (back)

72 О «секуляризированном душепопечении» и его заимствовании из психотерапии и экзистенциальной философии см. в Финкенвальдской лекции «Seelsorge» («Душепопечение») (1935-1939 DBW 14, 563 и далее); см. также 1944 DBW 8, 478. (back)

73 Ср. Лк. 10:31. (back)

74 EG. ВР 230, 1 («Так ты, Господи, водишь Твоих в блаженстве»): гимн к Пс. 4:4 Готфрида Арнольда (1666- 1714). (back) 75 Ср. Ис. 53:4а и 5б. (back)

76 Ср. стр. 12-14 (В ЭТОМ ФАЙЛЕ). (back)

77 М. Лютер, «Проповедь о досточтимом Таинстве» (Ein Sermon von dem hochwŕrdigen Sakrament) 1519 (WA 2:745). (back)

78 Ср. Быт. 4:9. (back) 79 Ср. Рим. 11:22. Библия Лютера: «Увидь Божью доброту и строгость». (back)

80 Лат.: «гордость», «гордыня», «высокомерие». На основе Сир. 10:14 и далее («Высокомерие — начало всех грехов») по классической традиции гордость была корнем греха, возвышением против Бога (ср. также Быт. 3:5). Ср. Фома Аквинский, II-II, 162, 7. (back)

81 Ср. DBW 4, 287. (back)

82 Мк. 10:51; Лк. 18:41. (back)

83 Ср. М. Лютер, Большой катехизис, Краткое увещание к исповеди. 1529 (WA 30/I, 238; BSLK 732). Ср. также DBW 46 287; 1936 DBW 146 751-755. (back)

84 Ср. 1944 DBW 8, 530: «... Г. Гроций, который свое естественное право называет правом всех народов, которое действует „etsi deus non daretur“, „даже если бы Бога не было“». (back)

85 Ср. сноска 7 и 73. (back)

86 Ср. Мф. 5:23 и далее. (back)

87 Ср. Мк. 2:7; Мф. 9:3; Лк. 5:21. (back)

88 Ср. Мф. 6:14; 18:21-35; Лк. 6:37; Иак. 5:16. (back)

89 Ср. Лк. 15:7. (back)

Источник: <http://www.lcmsrussia.org/>

*"Видишь? Зима прошла,
дожди кончились, миновали.
Показались всюду цветы,
время песен настало,
голос горлинки раздаётся."
(Книга Песни Песней Соломона,
глава 2; стихи 11-12)*